

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ ИМ. Ш. МАРДЖАНИ
АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
ЦЕНТР ИССЛЕДОВАНИЙ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ
И ТАТАРСКИХ ХАНСТВ ИМ. М.А. УСМАНОВА
СОВЕТ МУФТИЕВ РОССИИ

КОММЕНТАРИИ

к «Каландар-наме»

Абу Бакра Каландара Руми

Выпуск 1

Казань – 2017

УДК 297
ББК Э383-4
К 63

Редакционный совет:

И.М. Миргалеев
Р.Р. Аббясов
Р.М. Мухаметшин
И.Р. Гибадуллин
И.А. Зарипов
Д.А. Шагавиев
А.А. Хасавнех

Перевод с персидского:

И.Р. Гибадуллин, М.Р. Шамсимухаметова

Комментарии:

*Д.А. Шагавиев, И.Р. Гибадуллин,
А.А. Хасавнех, М.М. Якубович*

Комментарии к «Каландар-наме» Абу Бакра Каландара Руми. Выпуск 1. – Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2017. – 96 с.

Данное издание служит началом целой серии комментариев к отдельным главам «Каландар-наме» – произведения персоязычного суфийского автора Абу Бакра Каландара Руми, жившего в первой половине XIV века на территории Золотой Орды.

ISBN 978-5-94981-260-0

© Институт истории АН РТ, 2017
© Совет муфтиев России, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	4
Об издании «Каландар-наме» Абу Бакра Каландара	5
Глава 1. Единобожие	9
Глава 2. Восхваление и благословение в отношении Мухаммада Мустафы	21
Глава 3. Восхваление Абу Бакра, повелителя правоверных	29
Глава 4. Восхваление ‘Умара, повелителя правоверных	39
Глава 5. Восхваление ‘Усмана, повелителя правоверных	46
Глава 6. Восхваление ‘Али, повелителя правоверных	56
Глава 7. Восхваление Хасана и Хусейна, повелителей правоверных	66
Глава 8. Восхваление четырех Имамов	71
Глава 9. О вознесении (ми’радж) Посланника (мир ему!)	77
Глава 25. Разъяснение Божественной любви, качеств влюблённого и поминания возлюбленного	84

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаем вниманию читателей комментарии некоторых глав суфийской поэмы «Каландар-наме» Абу Бакра Каландара Руми, написанного на территории Золотой Орды в XIV веке и посвященный ханам Узбеку и Джанибеку. Данный источник представляет большой интерес для исследователей, занимающихся изучением средневековой суфийской литературы. Однако для более широкого круга читателей знакомство с этим произведением требует подробного и обстоятельного разъяснения смысла используемых автором терминов, понятий, художественных образов, метафор и аллегорий, аллюзий на Коран, хадисы пророка Мухаммада и произведения других авторов. В этой связи мы решили начать публикацию подобных комментариев, которые в некотором смысле продолжили бы существовавшую на протяжении столетий в мусульманском мире традицию написания комментариев и развернутых толкований классических богословских трудов. Данное издание открывает собой целую серию комментариев избранных глав «Каландар-наме», которые мы планируем публиковать в будущем, привлекая специалистов-исламоведов со всего мира.

Часть этих комментариев уже была опубликована в журнале «Золотоордынское обозрение», а представленные в этом источнике исторические сведения были анализированы нами в научных статьях, которые были опубликованы в указанном журнале и других изданиях. Мы приглашаем всех заинтересованных исследователей присоединиться к нам и принять участие в написании комментариев к главам «Каландар-наме».

И.М. Миргалеев
руководитель Центра исследований
Золотой Орды и татарских ханств им. М.А.Усманова

ОБ ИЗДАНИИ «КАЛАНДАР-НАМЕ» АБУ БАКРА КАЛАНДАРА*

Религиозная литература Золотой Орды является важным источником по изучению истории ислама, функционированию мусульманских традиций на территории этого средневекового государства. Ведь написана она была людьми, жившими в то время и видевшими весь процесс исламизации своими глазами. На сегодняшний день известны, по крайней мере, два наиболее крупных религиозно-дидактических труда золотоордынской эпохи: «Каландар-наме» Абу Бакра Каландара Руми (1320–1340 гг.) и «Нахдж ал-Фарадис Махмуда ал-Булгари (1357/1358 г.).

Списки «Нахдж ал-Фарадис» уже давно изучены отечественными и зарубежными исследователями, а издание «Каландар-наме» Абу Бакра Каландара предстоит еще пройти этот путь.

Оригинал рукописи «Каландар-наме» хранится в Институте востоковедения им. Абу Райхана Бируни (Ташкент, Узбекистан), он был приобретен у частного лица в 1966 году в Намангане. В 2008 году заведующему отделом исследований Золотой Орды и татарских ханств им. М.А. Усманова Института истории им. Ш. Марджани И.М. Миргалееву удалось привезти копию рукописи в г. Казань. В 2015 году И.М. Миргалеевым был издан факсимиле рукописи, отдельные экземпляры которого были переданы в дар Музею исламской культуры в мечети Кул Шариф (Казань), Крымскому историческому музею-заповеднику (Бахчисарай), музею Московской Соборной мечети (Москва). В 2017 году закончена работа над проектом по переводу рукописи на русский язык, который был осуществлен Центром исследований Золотой Орды и татарских ханств им. М.А. Усманова Института истории им. Ш. Марджани АН РТ. Перевод данного сочинения проведен И.Р. Гибадуллиним и М.Р. Шамсимухаметовой при содействии Культурного представи-

* Абу Бакр Каландар Руми. Каландар-наме: избранное. Пер. с перс. И.Р.Гибадуллина, М.Р.Шамсимухаметовой / Общая и научная редакция, предисловие, комментарии И.Р.Гибадуллина. – Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2017. – 1044 с.

тельства при Посольстве Исламской Республики Иран в Москве. Совсем недавно Центром исследований Золотой Орды и татарских ханств им. М.А. Усманова Института истории им. Ш. Марджани АН РТ, Казанским Приволжским (федеральным) университетом и Советом Муфтиев России издан русский перевод избранных глав. Комментарии к Каландар-наме являются необходимым сопроводительным изданием, так как «Каландар-наме» представляет мистико-дидактическую поэму, для которой требуются разъяснения вопросов, связанных с суфийским познанием.

История создания книги «Каландар-наме» приводит нас в эпоху так называемого «расцвета Золотой Орды», период могущества и стабильности государства. Принятие ислама на государственном уровне только укрепляет позиции Золотой Орды на мусульманском Востоке. А тесные дипломатические и культурные взаимоотношения с мамлюкским Египтом дают возможность поэтам, писателям, ученым и религиозным деятелям, свободно перемещаясь между государствами, делится своими знаниями. Важным связующим звеном духовного контакта в частности и с исламским миром являлся г. Солхат (Старый Крым). В Старом Крыму в то время была построена Соборная мечеть по приказу малика ан-Насира, который не только сохранял дружеские дипломатические отношения с Золотой Ордой, но также заключил династический брак с одной из чингизидских принцесс. Существует мнение, что автор «Каландар-наме» Абу Бакр являлся имамом данной Соборной мечети, о которой упоминал Ибн Баттута в своих записках путешественника. Именно поиск духовного пути привел Абу Бакра Каландара из Анатолии, где он родился, в золотоордынский Крым и именно здесь он приступает к созданию своей книги.

«Каландар-наме» представляет собой объемное богословское сочинение, написанное на персидском языке. Книга состоит из пяти дафтаров, каждая из которых разделена на главы. Четыре дафтара написаны в период правления Узбек хана, а пятый дафтар уже был создан, когда к власти в Золотой Орде пришел его сын – Джанибек. Об этом пишет сам Абу Бакр Каландар, хотя и в четвертом дафтаре после восхваления четырех праведных халифов прославляется имя султана Джанибека.

По структуре «Каландар-наме» больше напоминает «Маснави» Джалалетдина Руми, хотя в образности мысли и поэтичности уступает ему. В поэме нет какой-либо логически выстроенной последо-

вательности, содержание его глав порой хаотичны, требуют разъяснения. Каждый дафтар начинается с восхваления Всевышнего, пророка Мухаммад и четырех праведных халифов, это является традиционной формой для такого рода произведений, такие принципы сохранены и в «Нахдж ал-Фарадис» Махмуда ал-Булгари.

В «Каландар-наме» содержится сведения по истории Золотой Орды. Кроме посвящений правителям и бекам, в нем содержатся сведения о духовных наставниках современниках Абу Бакра Каландара – шейхе ‘Али За’фарани, шейхе Салтуке и др.

Текст «Каландар-наме» наполнен суфийских смыслов, что еще раз доказывает постулат о том, что проникновение суфийской традиции в духовную культуру Золотой Орды было намного глубже. В тарханном ярлыке хана Тимур-Кутлука упоминается о суфиях в одном ряду с другими духовными наставниками (кадиями, муфтиями, шейхами), что дает возможность полагать, что суфии состояли на государственно-административной службе, и служение Абу Бакра имамом Соборной мечети являлось вполне возможным.

В поэме Абу Бакр Каландар упоминает различные суфийские направления: каландары, абдалы, хайдари и др. Такое многообразие суфийских практик и направлений позволяет полагать, что идеи суфизма в Золотой Орде могли изменяться по необходимости, и оформляться в качестве самостоятельных, локальных учений. При этом основной целью активно развивающейся суфийской традиции становились определенное духовное воздействие на человека и стимулирование его к духовному поиску. Так и поступает Абу Бакр Каландар, познав различные суфийские направления, объявляет себя основоположником нового братства ‘Ушшаки, в главу которой ставит познание идеи Божественной любви и «Каландар-наме» является своеобразным учебником.

Когда пришла любовь, наставила она меня,
Основу этой «Каландар-наме» заложила.

В основе идеи Божественной любви, пропагандируемой Абу Бакром Каландаром познание тайного смысла через духовное знание (ма ’рифат). Это знание о существовании определенных основополагающих для веры факторов без необходимого «познания» их, то есть без необходимости более глубокого проникновения в них, «ма ’рифат» может быть знанием о боге и не более. Духовное со-

вершенствование постигается с помощью нравственного воспитания и посредством эстетического развития в стремлении к высшей степени самосовершенства, которое есть постижение истины, приобщение к Аллаху.

В большинстве средневековых произведениях, написанных в духе суфизма, нормы нравственности не зависели от конкретно-исторических условий общественного развития и потребностей людей и объявлялись вечными и неизменными. Преданность, искренность, благодарность, терпение, неприхотливость и упование на Аллаха – вот основные постулаты, которыми должен обладать человек. Следование этим принципам обеспечивало высшее нравственное совершенство личности. Наряду с принципом этического абсолютизма в поэме утверждается принцип морального догматизма, который требует от человека безусловного исполнения коранических моральных норм как данных Аллахом и не подлежащих обоснованию.

Излагая свою концепцию познания Божественной любви, Абу Бакр Каландар широко применял иллюстративный материал, в форме увлекательных новелл, притч, героями которых являлись пророки, богословы, шейхи и простые люди он пытался разъяснить читателю истинный путь. Подводя рассказ, притчу под нужную именно ему теоретическую базу, толкует его применительно к основной теме своей проповеди, и добивается того, что нужное ему толкование делается основным толкованием притчи.

На современном этапе интерес к источниковедческим материалам возрастает с каждым днем. Отечественные и зарубежные исследователи уделяют значительное внимание поиску полных рукописных списков. Однако такие средневековые произведения, как «Каландар-наме» Абу Бакра Каландара, становится, к сожалению, редким явлением. Поэтому издание факсимиле и перевода на русский язык является важным подспорьем для современных исследований, позволит разрешить множество вопросов, касающихся сохранения исторического и культурного наследия татарского народа, а также российской истории.

Э.Г. Сайфетдинова

КАЛАНДАР-НАМЕ

ГЛАВА 1

ЕДИНОБОЖИЕ*

[1 страница]

1. Я тот, кто постоянно восхваляет Бога (Хода)
Сердцем, душой (джан), духом (рован) и языком.
2. Он – Правитель (падишах) начала и конца,
Он – скрытый и явный Наставитель.
3. Единственный (Самдостаточный)¹, Святой, Создатель Щедрый
Могущественен Аллах, Милостивыйи Милосердный.
4. Милость Его – проводник для наших душ и веры
А из-за Его гнева разрушается мир.
5. Он создал оба мира из ничего,
Создал Престол (‘арш) и Трон (курсий),
Скрижаль (лаух) и Перо (калям)
6. Землю покрыл небом
Землю покрыл деревьями
7. Небо трясется,
А все, кто на земле удивлены этому.
8. Рай создал Он из милости,
Мы видим как там текут четыре реки –

* Перевод с персидского языка М.Р. Шамсимухаметова, комментарии Д.А. Шагавиева.

¹ В тексте неразборчиво. Возможно Вахид – Единственный или Ваджид – Самодостаточный.

1. Из-за того, что Он Извечен (кадим), Он не переживает старения.
Он – наивысший правитель и Облаатель величия (зуль-джалаль).
2. Если захочет, то сделает из горы степь,
А если захочет, то морем сделает реку.
3. Из глубинного гранита делает четырехлапое животное,
Он делает их для Своих рабов
4. Никто не знает
Где находится, где находится, где находится Бог.
5. Из скрытого все создает,
Деятель, Знающий и Видящий все.
6. Могущество Его и милость не имеют конца,
Его качества невозможно в полной мере описать словами.
7. Даже умы святых и пророков
Не способны охватить величественный (кибрийа) мир
8. Они все знают и выше всего,
Но величественный (кибрийа) мир выше понимания и знаний.
9. Все рады и живы из-за Него,
И все связаны с Ним.
10. Величественный (кибрийа) мир от Его света чист,
Малый (сугра) мир полностью служит Ему.
11. Он – Владыка Своих владений и величайший шах.
Его пречистое имя должно быть отпечатано во всем,
как печатается рисунок на монете.
12. Имена Его безгранично велики,
Все, кто читают их, избавляются от страхов.
13. Имена Его великие читай в начале и в конце,
всегда как восхваление.

КОММЕНТАРИИ

Перед нами, с точки зрения смысла, типичный зачин или начало произведения для мусульманских авторов, особенно составителей богословских сочинений. По традиции Пророка Мухаммада, свою речь следует начинать с прославления Всевышнего, иначе слова не возымеют должного статуса и не будут благословенными⁵. Одновременно с восхвалением, автор сочинения упоминает элементы символа исламской веры, в частности атрибуты и имена Бога.

В начале Абу Бакр Каландар, как суфий, заявляет, что его сердце, язык, душа и дух, не переставая, совершают восхваление Всевышнего (см. стих 1 – стр. 1). Непрерывность восхваления соответствует повелению Всевышнего в Коране в суре «аль-Ахзаб»: «О верующие, поминайте Аллаха частым поминанием. И утром, и по вечерам возносите Ему восхваления»⁶ (33:41–42) – и в других аятах. Также в Коране и хадисах сообщается, что все творения восхваляют Аллаха. Таким образом, даже такие создания, как части тела, физические и духовные, постоянно это делают. Кроме этого, упоминание души и духа в стихе указывает на то, что автор различает эти два термина, что свойственно для некоторых ученых ислама, особенно суфиев. Духом (араб. рух) называют высшую часть человеческой души, а душой (араб. нафс) – все остальные [6, с. 200]. Как передавал от некоторых исламских ученых Ибн Каййим ал-Джаузиййа (1292–1350) в своей книге «Китаб ар-рух», «Дух – это не душа, душа – это не дух. Сила души зависит от духа. Душа – это облик человека, в ней смешаны страсть и похоть. У человека нет более сильного врага, чем его нафс (душа). Душа желает и любит только мирское, а дух призывает и побуждает душу ставить в приоритет жизнь вечную. Страсть следует за душой, а шайтан следует за душой и страстью» [4, с. 257]. Т.е. автор «Каландар-наме» указывает на то, что даже его душа (нафс) восхваляет Всевышнего, потому что он смог обуздать ее и направить за духом.

Во втором стихе Абу Бакр Каландар намекает на такие «прекрасные имена Аллаха», как Первый (араб. аввал) и Последний

⁵ Есть хадис Пророка, передаваемый в сборнике Абу Дауда: «Всякое важное дело, не начатое с хвалой Аллаху, лишено благодати» [11, с. 553] (здесь и далее перевод хадисов наш – *Д.Ш.*).

⁶ Здесь и далее перевод аятов Б.Я. Шидфар [Коран].

(араб. ахир), затем Явный (араб. захир) и Скрытый (араб. батин), приводимые в Коране. Возможно, что стих является аллюзией на аят «Он – Начало и Конец, Он – Явный и Скрытый, Он Всеведущ» (57:3).

Следующий стих содержит 7 имен Аллаха, упоминаемых и в Коране, и в хадисах. Первое имя, судя по написанию, либо «вахид» («Единый»)⁷, либо «ваджид» («Всеявляющий») [3, с. 160]. Затем следует имя «куддус» («Пресвятой/Пречистый») (59:23; 62:1), т.е. непостижимый в Своем беспредельном совершенстве [Газали, с. 79], после этого «Создатель», «Щедрый», «Всемогущий», наконец «Рахман» («Милостивый») и «Рахим» («Милосердный»)⁸.

В четвертом стихе поэт упоминает два противоположных атрибута Бога – «милость» и «гнев». Исламское богословие указывает на отличие этих атрибутов от человеческих, поэтому богословы иногда трактовали их как «вознаграждение» и «наказание». Во многих известных сборниках упоминается хадис о том, что в Скрижальях над Троном (арш) было записано: «Поистине, Моя милость преобладает над Моим гневом» [5, с. 479], поэтому не удивительно, что Абу Бакр Каландар вспомнил эти качества.

Пятый стих говорит о создании двух миров, под которыми, видимо, подразумеваются бранный мир и потусторонний, затем о самых первых и крупнейших творениях Всевышнего. В символе веры ханафитского имама ат-Тахави (ум. в 933 г.) говорится: «Мы верим в Скрижаль (ал-Лаух) и Письменную Трость (ал-Калам)... Престол (ал-‘Арш) и Трон (ал-Курси) – истина» [9, с. 95, 98, 99]⁹. Все эти

⁷ Встречается неоднократно в Коране, например см. (12:39).

⁸ Эти пять имен Всевышнего встречаются во многих местах Корана. Два последних имени являются однокоренными, но «Рахман» специфичнее, чем «Рахим». Первое из двух понимается как род недоступного для людей милосердия, которое связано со счастьем в потустороннем безвременном мире [3, с. 73]. В исламском богословии считается, что имя «Ар-Рахман» включает все типы сострадания Бога (обладающий милосердием), в то время как Ар-Рахим означает действие по отношению верующим (проявляющий милосердие) [7, с. 60].

⁹ Лаух – одно из первых созданий Аллаха, на котором было записано все, что произойдет до Конца Света. Калам – также одно из первых созданий Аллаха. Бог повелел ей записать на Лаухе все, что произойдет до Судного дня. ‘Арш – самое грандиозное создание Аллаха, является потолком Рая. Курси также является телом грандиозных размеров, меньше ‘Арша, но

создания свидетельствуют о величии Творца, что и попытался выразить автор сочинения.

Шестой стих является аллюзией на многочисленные аяты Корана, в которых говорится о сотворении небес, земли и творений на ней¹⁰.

Следующий стих либо намекает на аяты из суры «Гром»: «И возносят раскаты грома хвалу Ему, и ангелы произносят восхваления Ему в страхе. Он посылает громовые удары и поражает ими, кого пожелает. Они спорят об Аллахе! Ведь мощи Его они не понимают» (13:13), либо описания Судного дня: «Когда небо расколется» (82:1), «Когда небо трещинами покроется» (84:1).

В восьмом стихе упоминаются четыре реки Рая. Действительно, есть хадисы, повествующие о том, что в раю текут четыре реки [13, с. 256; 2, с. 102]¹¹. То, что поэт говорит: «Мы видим, как там текут 4 реки», надо понимать в значении: «Мы знаем...», так как в этой жизни с точки зрения шариата человек не может увидеть Рай, за исключением Пророка Мухаммада, которому все это было показано.

Девятый стих указывает на аят: «Ужели Рай, обетованный для богобоязненных, где реки воды не застаивающейся, и реки молока, вкуса не меняющего, и реки вина, услады пьющего, и реки меда чистейшего...» (47:15) и соответствующие хадисы¹².

В десятом стихе мы видим аллюзию на аяты: «И покорила для вас Солнце и Луну, что не сходят со своих орбит, и покорила вам день и мрак ночи укрывающий» (14:33), «Солнцу не подобает встречаться с Луной, и ночью не наступит день – каждое из светил движется по небу своему во благовремени» (36:40) и т.п.

больше, чем все Семь Небес. Все четыре творения созданы из света и обладают огромными размерами [9, с. 95, 98, 99, 100].

¹⁰ Например: «И воздвигли над вами семь небес укрепленных» (78:12), «И сады, ветви сплетающие» (78:16), «И оливы, и пальмы насадили. И сады густые вам дали» (80:29–30).

¹¹ По одной версии из хадисов эти реки: «Сайхан, Джайхан, ал-Фурат и ан-Нил» (Амударья, Тигр, Ефрат и Нил), т.е. они текут в Раю и на Земле. Некоторые богословы ислама считают, что в Коране упоминаются следующие «реки»: Салсабил (76:18), Тасним (83:27), Ма‘ин (37:45; 56:18) и ал-Каусар (108:1).

¹² Например: «Поистине, в Раю есть море воды, море меда, море молока и море вина, а из них текут реки» [13, с. 281].

В следующем стихе говорится об Аде. Автор опять заимствует образы из Корана: «Будут лица в тот День умоляющие, изнуренные, страдающие, в жарком пламени горящие» (88:2–4), «Я брошу его на дно Колодца огненного (сакар). А ведомо ли тебе, что есть дно Колодца огненного? Оно не пощадит и не оставит кусочка нетронутого! Сожжет всю кожу грешника пытаемого» (74:26–29), «Поистине, преступные, заблудшие горят в пламени. В тот День влачить их будут плашмя по пламени. Вкусите же – это касается вас Преисподней жгучее дыхание (сакар)» (54: 47–48).

После этого Абу Бакр Каландар напоминает о сотворенности всего, помимо Аллаха, и о Его всезнании¹³.

В тринадцатом стихе поэт и заимствует смысл из следующего аята: «И ты увидишь тогда, что горы, которые считал недвижимыми, проходят пред тобою, словно облака, по воле Аллаха, дивно сотворившего все существующее» (27:88). Среди имен Всевышнего в Коране и хадисе о 99 именах термин «Сани’» (Творящий или Производящий) не упоминается, но он употреблен в глагольной форме и виде имени действия в Коране. Автор как бы сравнивает сотворение мира с ювелирной работой и поэтому использует данный термин. В этом же стихе указывается на сотворение человека из земли или глины, «Он сотворил его (Адама) из праха» (3:59), «Аллах создал вас из праха, потом из семени и сделал для вас жен» (35:11) и «Сотворил Он человека из сухой звенящей глины, из глины обожженной» (55:14).

Далее автор возвращается к принципам суннитской теологии (учению имамов Аш‘ари и Матуриди) и снова поясняет атрибуты Бога. Например, в двух основных символах веры суннитов, «ал-‘Акида ат-Тахавиййа» и «ал-‘Акида ан-Насафиййа», утверждается, что Аллах не располагается в каком-либо месте, т.е. Он превыше понятия места или направления в пространстве. Поэтому Он не зависит от пространства и не нуждается в Земле, Небесах и других творениях [9, с. 75–77; 9, с. 175–176].

Пятнадцатый стих является аллюзией на аят Корана: «Хвала Аллаху, у Которого нет сына, и ни с кем не разделяет Он царства, и нет у Него помощника, в котором Он бы нуждался» (17:111).

¹³ В Коране очень много аятов говорят об этом. Например: «Он, все Сотворивший, – Всеведущ» (6:101).

Следующий аят указывает, с одной стороны, на философские понятия «зат» (самость), «мавджуд» (сущий) и «ма‘дум» (несущий), используемые в фалсафе и тасаввуфе, с другой стороны, указывает на атрибут Всевышнего – ‘алим (Всеведущий), также аяты: «Он – с вами, где бы ни были, Аллаху ведомы ваши деяния» (57:4), «Аллаху принадлежит сторона восточная и сторона западная, и куда бы вы ни обратились, всюду Лик Аллаха. Поистине, Аллах – Всеобъемлющ, Всеведущ» (2:115), «Поступающий по Своему желанию» (85:16), «Ведь Аллах – Всемогущ» (2:284) и др.

В семнадцатом стихе упоминаются атрибуты Всевышнего: всемогущество (кудра) и мудрость (хикма) – и указывается на аяты: «Дает Он мудрость, кому пожелает, а кому дана мудрость, тому даровано и добро многое» (2:269), «Помните знамения Аллаха и мудрые слова, которые читают вам в домах ваших» (33:34) и т.п.

В 18-м стихе пример создания Симурга¹⁴ из мухи, приводимый автором, не совсем ясен с точки зрения обращения к шариатским источникам. Симург – образ из иранских мифов, однако позднее начинает встречаться и в эпосе тюрков. У тюрков существуют легенды о том, что якобы эта птица переносит души умерших. Этот сюжет трудно связать с учением ислама¹⁵, тем более – образ превращения мухи в Симурга. Если Абу Бакр Каландар имел в виду всемогущество Бога и Его чудеса, т.е. превращение нечто ничтожного в нечто особенное и большое, так как Симург считается очень большой птицей, то такой пример вполне вписывается в контекст зачина сочинения¹⁶. Превращение слепого в зрячего – тоже из чудес

¹⁴ Симург – букв. «тридцать птиц», сказочная вещая птица из Шахнама («Книги царей») Абу-л-Касима Фирдауси, служит символом для духа и единения поклоняющегося с Богом [12, с. 47].

¹⁵ Но есть предания о том, что шахиды (мученики за веру) после смерти находятся в зобу райских птиц, вкушающих плоды Рая.

¹⁶ Следует заметить, что Джалал ад-дин Руми приводит сюжет о мухе в своем «Маснави», завершая его следующими строчками:

Если муха истолкование оставит по [своему] разумению,

Ту муху Судьба превратит в [птицу] Хумай [= Феникс].

Тот не муха, кому сие (примерным) уроком будет,

Дух его не подходящим [его внешней] форме будет [12, с. 91].

Т.е. человек, несмотря на внешнюю ничтожность, может достигнуть высшего состояния духа по воле Бога. Возможно, что автор поэмы был

Всевышнего, но здесь также может содержаться переносный смысл, т.е. переход из состояния неверия к вере, если вспомнить аят: «А кто был слеп в земной жизни, будет слеп и в жизни будущей, пребывая в заблуждении» (17:72)¹⁷.

Далее (стих 1 – стр. 3) автор использует атрибут Бога «кадим» («Вечный»), который не упоминается в Коране, но широко используется в теологической литературе [9, с. 37]¹⁸, и в нашем случае указывает на приверженность сочинителя к ашаритской или матуридитской школе суннитского калама. Также в стихе указаны часто упоминаемые в Коране имена Аллаха «малик» («Царь»), «‘али» или «мута‘али» («Высший/Наивысший/Всевышний/Трансцендентный») и «зу-л-джалал» («Обладатель Величия»).

Следующий стих опять говорит о всемогуществе Всевышнего, для Которого нет никаких пределов и ограничений: «Поистине, если Он пожелает чего-нибудь, то говорит: «Будь!» – и это сбывается без промедления» (36:82).

Затем в третьем стихе поэт, видимо, намекает на верблюдицу Пророка Салиха (26:154–155), которая появилась чудесным образом из скалы [2, с. 290–291; 6, с. 205], и на такие аяты, как «Аллах – Тот, Кто сотворил для вас скот разный, на котором вы ездите и от которого ваше пропитание» (40:79).

Следующий стих содержит риторический вопрос о статусе Всевышнего. Как уже было сказано ранее сунниты, т.е. ашариты и матуридиты, считают Бога трансцендентным, не зависящим от пространства и времени, поэтому такой вопрос абсурден и неуместен в прямом смысле. Иногда на этот вопрос богословы отвечают аятом из Корана: «И если тебя спросят рабы Мои обо Мне, то поистине, Я близок и отвечу на мольбу молящего, если будет он взывать ко Мне» (2:186) или «Мы сотворили человека и знаем, что нашептыва-

знаком с этим сюжетом. Легендарная птица Хумай также может быть и Симургом.

¹⁷ Так как Абу Бакр писал это произведение на персидском, а также писал среди тюрко-татар, то, возможно, он использовал этот мотив для того, чтобы было понятнее для его окружения (примечание ред. И.М. Миргалеева).

¹⁸ Как писал Марджани: «Вечный (ал-Кадим) – из имен Аллаха Всевышнего, пришедшее в шариате и содержащееся в предании Ибн Маджи и других, такое же, как Дающий существование (ал-Муджид), Произведший/Создатель (ал-Мухдис) и Сущий (ал-Мавджуд) [10, с. 165].

ет ему душа его, ведь Мы ближе к нему, чем жила шейная» (50:16), т.е. Всевышний присутствует везде Своим знанием и видением.

Пятый стих продолжает идею о том, что Бог создает из ничего и из неведомого для человека, и что Он – истинный творец всего, всеведущий и всевидящий. Таким образом, поэт опять приводит имена Аллаха из Корана.

В шестом стихе и седьмом стихах поэт говорит о недостижимости понимания Бога и Его атрибутов человеком, даже если тот из числа пророков и святых, видимо, основываясь на следующие аяты Корана: «И милость Моя всеобъемлюща» (7:156), «Он ниспослал вам все, что вы просили, и если захотите счесть милости Аллаха, то они неисчислимы» (14:34), «Если бы море превратилось в чернила для записи слов Господа моего, то истошилось бы море раньше, чем истошились бы слова Господа моего, даже если бы взяли еще одно море в добавление» (18:109), «Не постигают Его взоры, но Он Все-видящ, Он Милостив и Всеведущ» (6:103), «а они не охватят даже малости знания Его, разве что по Его желанию» (2:255), «Неведомо мне ничего об ангелах], горнем воинстве, когда было меж ними расхождение. Не было мне откровения ни о чем, кроме того, что я – провозвестник, несущий ясное предупреждение» (38:69–70), «Тебя спрашивают о Духе. Скажи: «Дух – дело Господа моего, и вы обладаете об этом лишь малым знанием» (17:85) и др. В стихе упоминается мир «кибрийа», т.е. мир «небес» или «величайших существ», невидимый и достигающий огромных размеров, в котором обитают такие создания, как ангелы. В хадисах под «кибрийа» понимается некая преграда в садах Рая, которая не дает людям увидеть Все-вышнего.

В восьмом стихе автор выделяет статус пророков и святых, которые обладают необычным знанием, знанием о неведомом, в том виде и количестве, дарованным им Всевышним. Но и их знание не может постичь «высший мир».

В следующем бейте, видимо, говорится о пророках и святых, которые довольны Господом и являются живыми, даже если они покинули наш земной мир.

В десятом стихе автор говорит о свете (нур) Аллаха, который полностью охватывает «высший мир», и поэтому он чист. В свою очередь мир «сугра», «малый мир» (наш земной мир со всеми видимыми и невидимыми нам галактиками), подчинен абсолютной воле Бога.

Следующий бейт (11) и последующие (12–13) снова указывают на прекрасные имена Аллаха: «малик ал-мулк» (Царь Царствия), «‘али» или «а‘ла» (Высший/Величайший), «Обладатель имен прекрасных» (59:24) и «У Аллаха прекрасные имена, называйте Его имя и оставьте тех, кто искажают Его имена» (7:180). Суфии широко используют эти имена в зикрах, рассматривая их как свод идеальных качеств божества и идеалов-ориентиров на пути человека к совершенству [6, с. 22]. Здесь же Абу Бакр Каландар сообщает о необходимости отпечатка имени Аллаха во всем, в первую очередь, имеются в виду сердца суфиев. Совершая зикр, суфии таким образом «полируют» свои сердца, чтобы в них отражались атрибуты и имена Бога, с другой стороны – как бы «выбивают» Его имя на своих сердцах. Прекрасные имена Аллаха являются часто элементами мусульманской молитвы или мольбы. Согласно сунне Пророка имена Бога произносятся вместе с другими зикрами и дуа (молитвами) обычно по утрам и вечерам, точнее до рассвета и до заката: «О верующие, поминайте Аллаха частым поминанием. И утром, и по вечерам произносите Ему восхваление» (33:41–42) [11, с. 558–577].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абу Бакр Каландар Руми. Каландар-наме. Рукопись. 800 л. Личный архив Миргалеева И.М.
2. Али-заде А. Исламский энциклопедический словарь. М.: Ансар, 2007. 400 с.
3. ал-Газали, Абу Хамид. Высочайшее из устремлений в раскрытии смыслов прекрасных имен Аллаха. Перевод с арабского Са-яхов Р.Л. Уфа, 2007. 232 с.
4. аль-Джавзийя, Ибн Каййим. Душа. Казань, 2013. 320 с.
5. Ибн Ханбал. Муснад. Тахкик Ш. Ал-Арнаут. Т. 13. Байрут: Муассасат ар-Рисала, 2001. 548 с.
6. Ислам: энциклопедический словарь. М.: Наука, 1991. 315 с.
7. аль-Кахтани. Толкование прекрасных имён Аллаха в свете Корана и Сунны / Пер. с араб., комм. Э.Р. Кулиев. М.: Умма, 2009. 384 с.
8. Коран. Пер. с араб. и коммент. Б.Я. Шидфар. М.: ИД Марджани, 2012. 608 с.

9. ал-Майдани, ‘Абд ал-Гани ал-Гунайми. Шарх ал-‘акида ат-тахавиййа. Тахкик ‘А. Шаннар. Димашк: Дар ал-Байрути, 2005. 192 с.

10. Марджани Ш. Зрелая мудрость в разьяснении догматов ан-Насафи (ал-Хикма ал-балига). Предисл. и пер. с араб. Д. Шагавиева. Казань: Татар. кн. изд-во, 2008. 479 с.

11. Навави. Рийад ас-салихин ва шарху-ху Кунуз ал-бахисин. Сунат Ахмад Ратиб Хаммуш. Димашк: Дар ал-фикр, 1992. 776 с.

12. Руми Дж. М. Маснави-йи ма'нави («Поэма о скрытом смысле»). Первый дафтар (байты 1–4003). Пер. с перс. О.Ф. Акимушкина и др. / Общая и научная редакция, указатели А.А. Хисматуллина. СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2007. 448 с.

13. ат-Тирмизи. Ал-Джами ‘ал-кабир. Тахкик Башшар ‘Аввад Маруф. Т. 4. Байрут: Дар ал-Гарб ал-Ислами, 1998. 451 с.

ГЛАВА 2.

ВОСХВАЛЕНИЕ И БЛАГОСЛОВЕНИЕ В ОТНОШЕНИИ МУХАММАДА МУСТАФЫ*

1. Господин обоих миров и печать пророков,
Избранный, Муджтаба, Мустафа.
2. Свет (нур) обоих миров (‘алам) и корона посланников,
Охранитель закона Божьего и всей религии.
3. Ведомый [Богом] (махди), ведущий прямым путем (хади),
имам и предводитель,
Вождь святых (авлийа) и пророков (анбийа).
4. Все, что движется и все, что живое, восхваляют его.
Одна только сура «ал-Лайл» («Ночь») посвящена
описанию его волос.
5. Он тот, кто однажды ночью в небо [вознесся],
Все увидел и вернулся обратно в [земной] мир.
6. По его повелению Луна раскололась на две части.
Его чудеса превращали камни в говорящие [существа].
7. Из-за явления в мире его имени
Уходит ложь, где бы она ни находилась.
8. Вся блестящая власть была свергнута,
Шариат и религия стали больше всего остального.
9. Если приближаться к его лику,
То мир в темноте заполняется светом.

* Перевод с персидского языка выполнен М.Р. Шамсимухаметовой,
комментарии осуществлены Д.А. Шагавиевым.

10. Его имя – «мим», «ха», «мим», «дал».
Для всех он «пастырь» и все – его «овцы».

КОММЕНТАРИИ

После восхваления и прославления Всевышнего, упоминания Его атрибутов, элементов символа веры, Абу Бакр Каландар переходит к упоминанию и благословлению Пророка Мухаммада, а в следующих главах восхваляет его четырех праведных заместителей (ал-хулафа ар-рашидун). Это является обычным для зачина богословских, а иногда и литературных, сочинений мусульманских авторов Средневековья. Следует заметить, что в заголовке главы упоминается формула благословения пророку Мухаммаду, свойственная только суннитским авторам. Универсальная, для суннитов и шиитов вместе, формула благословения, обычно содержит упоминание также семьи Пророка. Мусульмане обязаны благословлять Пророка в соответствии с повелением Всевышнего в Коране: «Поистине, Аллах и ангелы Его молятся за Пророка. О верующие, молитесь за него и приветствуйте со всем тщанием» (33:56)¹.

Первый бейт. В первом бейте пророк Мухаммад назван Господином (сайид) двух миров (каунайн). Здесь понимается высший мир, т.е. мир ангелов и небес, и низший мир или мир земной, т.е. мир людей и джиннов². Вообще этот эпитет «сайид ал-каунайн» используется часто в поэмах, восхваляющих пророка Мухаммада [см. 2, с. 13; 3, с. 46]. Также Мухаммад – последний посланник и пророк, как сказано в Коране: «Не был Мухаммад отцом никого из мужей ваших, он – Посланец Аллаха и последний из пророков» (33:40). Пророк имеет разные атрибуты и имена (прозвища и эпитеты), зафиксированные в некоторых хадисах и преданиях, и которые часто упоминаются в мусульманских источниках и вообще на устах мусульман. Эти имена и эпитеты в количестве 201 собраны в суфийском трактате «Далаил ал-хайрат» Мухаммада ал-Джазули [3, с. 36–47]. Довольно распространенным именем является «ал-Мустафа». Имена Пророка «Мустафа» (Избранный) и «Муджтаба»

¹ Здесь и далее перевод Б.Я. Шидфар [6].

² Возможна и другая трактовка, более узкая, т.е. мир людей и мир джиннов.

(Избранник) являются синонимами, однако в литературном арабском языке имеют тонкие различия, потому что первое образовано от корня «сфв» (быть чистым), а второе от корня «джбй» (собирать). В сборнике достоверных хадисов ал-Хакима приводятся, например, такие слова Пророка: «Я – Пророк (Наби), Избранный (Мустафа)» [12, с. 469]. Эпитет «Избранник» (Муджтаба) не встречается в хадисах, но упоминается разными мусульманскими авторами, особенно в касыдах, пророческих панегириках. Глагол «иджтаба», от которого образовано причастие «муджтаба», неоднократно встречается в Коране и используется в отношении пророков.

Второй бейт. Название Пророка светом соответствует аяту: «О люди Писания, пришел к вам Наш посланец... Пришел к вам от Аллаха свет и ясное Писание» (5:15). В толкованиях Корана и из контекста под «светом» в данном аяте понимается Пророк Мухаммад [см. 10, с. 110]. Мухаммад назван короной посланцев Божьих³, то есть он является самым последним и лучшим из них. Соответственно, он принес от Аллаха людям последний закон Божий и его миссией Всевышний завершил ниспослание религии, поэтому традиция Мухаммада дополняет и разъясняет повеления Всевышнего и Его религию. С этой точки зрения он защитник шариата, т.е. пример для подражания в соблюдении законов Аллаха и также его толкователь или разъяснитель. В Коране сказано: «То, что даровал Посланец, берите, а если что запретил – отступитесь» (59:7), «И был Посланец Аллаха добрым примером для того, кто боится Аллаха и Дня последнего и умножает имени Аллаха поминание» (33:21), «А если будете расходиться в чем-либо, то ввертись Аллаху и Посланцу» (4:59), «Кто повинуется Посланцу, тот повинуется Аллаху» (4:80), «...но Мы сделали Коран светом, коим ведем, кого пожелаем из рабов наших. И ты, поистине, указываешь путь веры праведной, Путь Аллаха» (42:52–53), «... и ниспослали тебе Писание, дабы объяснял ты людям то, что ниспослано им» (16:44).

Третий бейт. Как видно из процитированных выше смыслов аятов, Мухаммад ведом Самим Всевышним, потому что он является примером для подражания и источником закона Божьего. Что касается статуса ведущего (хади), то понятно, что речь идет о наставничестве или о том, что Всевышний послал его как указание для лю-

³ Ср.: Мухаммад – корона всех посланцев божьих* Мухаммад – правдивый во всех словах и речи [2, с. 13].

дей, ибо в Коране термин «хади» в основном используется в отношении Самого Бога. Даже есть два аята, где Всевышний заявляет Мухаммаду, что тот не является «хади», то есть выводящим из заблуждения (см. 27:81 и 30:53), однако есть другой аят: «Но ты, о Мухаммад, провозвестник и для всего народа истинного пути указание» (13:7)⁴, где все же в отношении Мухаммада этот термин использован. Поэтому термин «хади» понимается по контексту. С другой стороны все эти термины «махди, хади и имам» упомянуты среди двухсот одного имени Пророка в трактате «Далаил ал-хайрат» ал-Джазули.

Если под термином «авлия» понимать суфийских авторитетов, шейхов, то Мухаммад является их вождем и господином, так как все шейхи ведут свои духовные цепочки (силсила) от Пророка. С другой стороны все чудеса святых из числа общины Мухаммада, называемые в шариате термином «карамат», являются подтверждением его миссии и его пророческих чудес (му‘джизат). К тому же по причине того, что Мухаммад завершает череду всех пророков, а его община названа лучшей в Коране⁵, и потому что он – главный защитник из числа пророков для верующих в Судный день [см. 1, с. 312–313]⁶, с учетом того, что во время чудесного вознесения на небеса (ми‘радж) он был предстоятелем на молитве пророков [см.: 1, с. 121], он является господином и имамом всех пророков и посланников.

Четвертый бейт. Здесь Абу Бакр Каландар, конечно же, намекает на слова Всевышнего в Коране: «Поистине, Аллах и ангелы Его молятся за Пророка. О верующие, молитесь за него и приветствуйте со всем тщанием» (33:56) и на многочисленные предания о благословлении на Пророка, из чего следует, что все творения Всевышнего молятся за Мухаммада и приветствуют его.

Вторая половина бейта со всеми возможными вариантами перевода остается непонятной. В доступных для нас толкованиях Корана, в том числе суфийских, таких как «Тафсират-Тустари», «Таф-

⁴ Ср. вариант пер. Ю.И. Крачковского: «Поистине, ты – только увещатель, и всякого народа есть водитель!» [7].

⁵ «Вы – наилучшая община и *вера*, ниспосланная людям» (3:110).

⁶ У Муслима приводится такой хадис: «Я – господин потомков Адама в День Представания, и я первый, над кем развернется могила, первый ходатайствующий, и первый, кому будет разрешено ходатайствовать» [9, с. 662].

сир ал-Кушайри» и других, мы не обнаружили что-либо об описании волос Пророка⁷ или в другом варианте перевода его одежды. Мы можем лишь предполагать, что сура, по мнению автора «Каландар-наме», имеет скрытое истолкование суфийского характера, вероятно встречающееся в каких-то редких и неизвестных нам тафсирах. Однако в известных тафсирах говорится, что сура «Ночь» посвящена восхвалению первого халифы Абу Бакра, о котором речь пойдет в следующей главе.

Пятый бейт. Здесь речь идет о чудесном перенесении (исра) Пророка из Мекки в Иерусалим, а затем его восхождению (ми'радж) на седьмое небо⁸. Это произошло после его путешествия в Таиф за год до переселения (хиджра) в Медину. Во время этого события, согласно преданиям, ему были явлены картины из рая и ада, места обитания следующей жизни [1, с. 120–132]. При чудесном восхождении он встретился с разными пророками и ангелами. На седьмом небе после достижения «лотоса крайнего предела» (сидрат алмунтаха) Пророк виделся и общался с Аллахом необъяснимым и непостижимым для разума образом. В книге «Мактубат» выдающийся суфийский шейх накшбандийскоготариката Имам Раббани ас-Сирхинди так объяснял этот факт: «Господин мира (мир ему) в ночь Ми'радж виделся с Аллахом Всевышним не в этой жизни, в той. Потому что в эту ночь он вышел из круга времени и пространства. Находился в бесконечности. Начало и конец там были в одной точке. Видел Рай, как будут жить там люди, как войдут в него. Это невозможно увидеть в этой жизни» [1, с. 127].

Шестой бейт. Здесь указание на одно из чудес Пророка, о котором повествует Коран: «Пришел Час, и раскололась пополам Луна единая, и если увидят они знамение чудесное, скажут: «Это – колдовство сильное» (54:1–2), и о чем подробно рассказывают комментаторы Корана [см. 8, с. 154–157]. Об этом в частности повествуется сподвижником Ибн Мас'удом в сборнике ал-Бухари: «Раско-

⁷ Зато есть группа хадисов, где описываются физические качества Пророка Мухаммада, в том числе его волосы [см. 9, с. 675–676].

⁸ В Коране об этом сказано: «Хвала Тому, Кто дал совершить рабу Своему путь ночью от Священной мечети до мечети Дальней, вокруг которой Наше благословение, дабы показать ему Наши знамения» (17:1). Также комментаторы указывают на аяты из суры «Наджм» (53:11–18), что в них тоже есть намек о восхождении на седьмое небо к «лотосу крайнего предела» [см. 5, с. 701; 8, с. 143–144].

лолась Луна во времена Посланника Аллаха (мир ему и благословение Всевышнего) на две части. Одна часть была над горой, а другая под ней. Тогда Посланник Аллаха (мир ему и благословение Всевышнего) сказал: «Смотрите!» [4, с. 72].

К известным среди мусульман чудесам Пророка относится и его общение с неживыми объектами или животными. Например, в сборнике Муслима передается следующий хадис: «Я знаю именно тот камень в Мекке, который желал мне мира (т.е. приветствовал – *Д.Ш.*) до того, как я был воздвигнут (посланцем). И я знаю точно его сейчас» [9, с. 662], т.е. и неживые объекты тоже молятся за Пророка по воле Всевышнего. Также есть хадисы о том, что Мухаммад разговаривал с животными [см. 1, с. 319]. А в одном хадисе сообщается о сухом стволе пальмы, который стонал в отсутствии Пророка, это стон был слышан его сподвижниками [см. 1, с. 148–149; 4, с. 74].

Седьмой бейт. Здесь, возможно, аллюзия на аят: «Явилась истина, и исчезла ложь, поистине недолго лжи существование» (17:81). По контексту видно, что автор пытается донести до нас мысль о том, что там, где говорят о Мухаммаде, а значит об исламе, т.е. ведут проповедь через пример Пророка, то рано или поздно побеждает ислам.

Восьмой бейт. Бейт, как мы предполагаем, указывает на покорение мусульманами сасанидского Ирана и Византии, мощных империй эпохи Мухаммада, а возможно на расширение границ мусульманского мира в эпоху Аббасидов, когда исламские земли простирались с востока на западот Индонезии до Марокко, и с севера на юг от Волжской Булгарии до Танзании.

Девятый бейт. В девятой строке автор кратко выражает смысл многочисленных преданий в сборниках хадисов о лучезарном лике Мухаммада. Многие сподвижники передавали, что лик Пророка сиял как солнце или источал сияние как полноликая луна. Например, Абу Хурайра говорил: «Я не видел красивее, чем Посланник Аллаха, как будто солнце проходило по его лицу» [13, с. 20].

Десятый бейт. В последнем бейте Абу БакрКаландар разложил арабское имя «Мухаммад» на четыре буквы арабского алфавита, именно те буквы, которые отражают это имя в письменном виде. Что означает этот расклад? Это может быть и какая-то аббревиатура, где каждая буква означает какое-то слово, либо мистическая комбинация цифр (шифр), так как каждая буква в арабском языке

также означает и определенную цифру⁹. Кстати, в Коране имя «Мухаммада» встречается четыре раза. Ясно одно, что автор посылает какой-то сигнал или символы, которые понятны кругу его общения.

Вторая половина бейта еще раз указывает на статус Пророка Мухаммада среди мусульман. Пророк уподоблен пастуху, а члены его уммы – его пастве, за которым он присматривает. Стадо должно держаться вместе и выполнять указы пастуха, не выходить за рамки пастбища, находясь под его присмотром. Сюжет пастуха и стада знакомый для хадисов и хорошо понимаемый для людей, занимающихся скотоводством. Например, известен хадис из сборников ал-Бухари и Муслима: «Поистине, дозволенное очевидно и запретное очевидно, а между ними находится сомнительное, относительно которого многие люди ясно представления не имеют. Остерегающийся сомнительного освобождается [от него] ради [сохранения] своей религии и своей чести, занимающийся сомнительным придет и к совершению запретного, ибо он подобен пастуху, пасущему около заповедного места свое стадо, которое вот-вот окажется там. У каждого владыки обязательно есть такое заповедное место, а заповедным местом Аллаха является то, что Он запретил людям...» [11, с. 60]. Также показателен в этой связи хадис из сборника Муслима: «Каждый из вас – пастух и каждый из вас будет спрошен о своей пастве. Так, повелитель, который (правит) людьми – пастух и он будет спрошен о его пастве (подчиненных – *Д.Ш.*). И мужчина – пастух жителей своего дома и он будет спрошен о них. Женщина – пастушка дома ее мужа и его детей и она будет спрошена о них...» [9, с. 546]. Сюжет ответственности и статуса Пророка в отношении его паствы в свете смысла бейта замечательно выражается в другом хадисе: «Меня и вас можно сравнить так. Мужчина разжег огонь. И стали кузнечики и мотыльки падать в него, но он отмахивает их от него. Вот и я тоже пытаюсь отбить вас от Огня. Но вы вырываетесь из моих рук» [9, с. 665].

⁹ В нашем случае получается соответственно комбинация: 40–8–40–4.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айваллы Р. Жизнь Пророка Мухаммеда. Алматы: ОФ Культурный фонд Туркестан, 2014. 367 с.
2. ал-Бусайри М. Ал-Бурда ва-л-касида ал-мухаммадийя. Дамаск: Байт ал-Хикма, 2005. 48 с.
3. ал-Джазули М. Далаил ал-хайрат. Дамаск: ал-Марказийя, б.г. 263 с.
4. Джаухари М.Р.М. 'Акидату-на. Каир: Джами'ат ал-Азхар, 2004. Ч. 2. 175 с.
5. Кан'ан М.А. Куррат ал-'айнайн 'ала тафсир ал-Джалалайн. Бейрут: Дар ал-башаир ал-исламийя, 1997. 841 с.
6. Коран. Пер. с араб. и коммент. Б.Я. Шидфар. М.: ИД Марджани, 2012. 608 с.
7. Коран. Пер. с араб. акад. И.Ю. Крачковского. М.: СП ИКМА, 1990. 512 с.
8. ал-Курсави Г. Тафсир ал-байан. Сост., пер. со старотатар. и араб. Р. Адыгамова. Казань: Татар. кн. изд-во, 2012. 495 с.
9. Муслим. Сахих Муслим. Сборник достоверных хадисов, составленный имамом Муслимом. Казань: Иман, 2004. Том 3. С. 517–738.
10. ат-Туджиби Йа. ал-Кур'ан ал-карим ва би-хамиши-хи мухтасар мин тафсир ат-Табари. Бейрут: ад-Дар ал-муттахида, 1998. 604 с.
11. Хадис: учебное пособие. СПб.: «Издательство «Диля», 2014. 272 с.
12. ал-Хаким М. ал-Мустандрак 'ала ас-Сахихайн. Б.м., б.г. Т.3. 745 с.
13. ал-Хусайни 'А. Саййиду-на Мухаммад расул Аллах. Алеппо: Мактабат дар ал-фалах, 2006. 634 с.

ГЛАВА 3.

ВОСХВАЛЕНИЕ АБУ БАКРА, ПОВЕЛИТЕЛЯ ПРАВОВЕРНЫХ*

1. Он тот господин (ходжа), который взял верность (сидк)
за образ жизни.
Он много покориł земель, из-за чего религия распространялась
в них.
2. Он нашел для ислама путь.
Оба мира поклонились его верности (сидк).
3. Он был другом Мустафе (пророку Мухаммаду) в пещере.
Все, что он сделал, было превосходным.
4. Его сущность была чистой, сам он – предводитель (рахбар)
верных/искренних (садикан).
В мире не было равных ему и не будет [таких больше] правителей.
5. Все, что у него было, отдал религии.
Влюбленные (‘ашикан) перешли с той стороны на эту.
6. Верный каждое мгновение занимался возделыванием Рая.
И с верностью пришел в мир (джихан).
7. Он знаток Корана и сообщений (ахбар) Посланника.
Тот, кто знал все его деяния и достоинства.
8. Он тот, кто был верен, был рудником тайн,
Сердцем и душой был влюблен в Его взгляд.
9. Он был халифом и амиром,
Он был среди сподвижников главой (садр), не имеющим подобия.

* Перевод с персидского языка выполнен М.Р. Шамсимухаметовой,
комментарии осуществлены Д.А. Шагавиевым.

КОММЕНТАРИИ

После восхваления и благословения на пророка Мухаммада, автор в следующих главах восхваляет его четырех праведных заместителей или халифов (ал-хулафа ар-рашидун). Суннитские имамхатыйбы традиционно во время пятничных и праздничных проповедей придерживаются такого порядка, как и суннитские авторы в своих богословских, а иногда и литературных, произведениях. Первым из праведных халифов был Абу Бакр (573–634 г.), ближайший соратник Пророка ислама, его друг и тесть. Его полное имя ‘Абдаллах ибн ‘Усман ат-Тайми, но более известен он как Абу Бакр ас-Сиддик. Он является с точки зрения суннитов самым выдающимся сподвижником пророка Мухаммада. По мнению суннитов, является первым мужчиной, принявшим ислам, и самым достойным стать правителем мусульман после смерти Пророка. В заголовке главы он назван почетным титулом «амир ал-му’минин» («предводитель правоверных»). Следует заметить, что этот титул появился лишь во времена следующего халифа, однако мусульмане последующих поколений привыкли применять это звание и в отношении Абу Бакра. Формула же «рады Аллаху ‘анху» – «Да будет доволен им Аллах», является традиционной в этикете мусульман, и она используется после упоминания любого из сподвижников пророка Мухаммада. В Коране в нескольких местах эта формула упоминается, например, в суре «ал-Баййина» («Ясное знамение»): «Доволен ими Аллах, и они довольны Им» (97:8)¹, что обычно толкователи в первую очередь относили к сподвижникам.

Первый бейт. В первом бейте Абу Бакр назван господином (ходжа), ибо он в доисламские времена (джахилийя)² был богатым мекканским купцом, уважаемым в Мекке человеком, который был честным, умным и добропорядочным торговцем. В одном предании в сборнике ат-Тирмизи от ‘Умара передается: «Абу Бакр – наш господин, лучший из нас и самый любимый из нас для Посланника Аллаха (мир ему и благословение Всевышнего)» [8, с. 275]. Абу Бакр был одним из благородных и влиятельных курайшитов, более того, одним из предводителей курайшитов. Он принадлежал к де-

¹ Здесь и далее перевод Б.Я. Шидфар [7].

² В Коране (3:154; 5:50; 33:33; 48:26) эта эпоха названа «джахилийя» – дословно с арабск. невежество или невежественность.

сятке самых влиятельных представителей курайшитских родов [10, с. 35–36]. В частности, он представлял курайшитский род бану Тайм и контролировал возмещения (дийа), которые курайшиты выплачивали друг другу за убийство или долги.

Он прославился своей верностью и искренностью, что на арабском называется словом «сидк», и соответственно поэтому получил от Пророка прозвище «ас-Сиддик», то есть верный и искренний. Дело в том, что после чудесного перемещения Пророка в Иерусалим и его вознесения на небеса (ми‘радж), мекканские многобожники осмеяли Мухаммада, решив, что тот не в своем уме. Даже многие мусульмане не решились комментировать услышанное. Абу Бакр же ответил мекканцам: «Если так сказал Мухаммад, значит, так и было. Значит, он побывал там за одну ночь» [2, с. 121], сильно удивив спросивших об этом. После этого он явился к самому Мухаммаду и поздравил его с этим знаменательным происшествием, сказав: «Все, что ты сказал – истина! Я верю каждому твоему слову!» Эти слова Абу Бакра окончательно расстроили неверных. Сказать им было нечего, и они поспешили разойтись. А колеблющимся в принятии веры, слова Абу Бакра (да будет доволен им Аллах) придали уверенность в том, что путь, предложенный Пророком Аллаха, верен. Мухаммад (мир ему и благословение Всевышнего), был благодарен другу за поддержку. В тот день он назвал Абу Бакра «ас-Сиддик» [2, с. 122]. Таким образом, он назван «верный / искренний / подтверждающий истину», потому что без всякого колебания подтвердил истинность пророчества, приняв ислам, и без всякого сомнения истинность ночного переноса (ал-исра’) и вознесения (ми‘радж) [см. 8, с. 274].

Несмотря на короткий период правления Абу Бакра, он решил на большую военную кампанию против тех арабских племен, которые отпали от ислама, провозгласив своих пророков, и которые отказались выплачивать закят в общую казну мусульман. При этом Абу Бакр проявил бескомпромиссность высшей степени в отношении отступников, хотя возможности мусульманских отрядов были ограничены и многие сподвижники отговаривали его от таких шагов. Эти военные экспедиции вошли в историю под названием «хуруб ар-рида» («войны отступничества»). В течение первого года правления почти на всей территории Аравии был наведен порядок. Ислам стал господствовать на Аравийском полуострове. Затем во второй год правления началось завоевание земель Сирии и Ира-

ка, то есть война с теми правителями, которые еще при Мухаммаде практически объявили войну мусульманам. Впоследствии другие халифы продолжили эту политику.

Второй бейт. Фраза «Он нашел для ислама (дословно: «мусульманства») путь» многозначительна. Во-первых, Абу Бакр – первый мужчина зрелого возраста, принявший ислам, который способствовал усилению общины в первые годы, появлению новых сподвижников. Он также помог материально первым мусульманам, когда тех преследовали в Мекке. В-третьих, он потратил все свои заработанные средства на важный поход мусульман против византийцев во времена Пророка. В-четвертых, он заставил вернуться в лоно ислама вероотступников после смерти Мухаммада и защитил от их нападений молодое мусульманское государство. Наконец, во время его правления был собран Коран в единую книгу.

Вторую половину бейта также можно понимать неоднозначно. Скорее всего, имеется в виду, что и загробный мир и близкий мир в лице мусульман и других созданий, как ангелы, преклоняются перед его верностью и искренностью в исламе. Возможно автор намекает на следующие хадисы Пророка Мухаммада: «Поистине, ты, о Абу Бакр, первый, кто зайдет в рай из моей уммы», «Не взойдет и не сядет солнце после пророков и посланников для кого-либо лучшего, чем Абу Бакр», «Появится перед вами человек, лучше которого не создал Аллах после меня. И он имеет заступничество пророков», «Не должен предстоять на общественной молитве кто-либо из людей, кроме Абу Бакра, если он – среди них» [8, с. 274–275]. Также сообщается, что после смерти Абу Бакра, его дочь ‘Аиша, любимая жена Пророка, сказала: «О отец, Аллах сделал прекрасным твой лик. Он отблагодарил тебя за твои праведные усилия. Ты унизил этот мир, отвернувшись от него, и возвысишь иной мир, повернувшись к нему» [5, с. 31]. **Третий бейт.** Здесь подразумевается знаменитая история о переселении (хиджра) Мухаммада из Мекки в Медину (Йасриб). Сопровождал его в этом опасном путешествии близкий друг Абу Бакр. Им пришлось изменить маршрут и спрятаться в пещере на горе Саур. Тут знаменателен факт того, что именно его Пророк выбирает своим спутником. Он сделал все, чтобы Посланник Аллаха хорошо себя чувствовал во время пути и нахождения в пещере. Предание сообщает даже об укусе змеей Абу Бакра в пещере, но несмотря на это, он решил не беспокоить сон Мухаммада, который спал на его плече. Когда они оба находились в

пещере, то случилось чудо, как сообщается в преданиях, в виде появления паутины и гнезда голубей на входе, в результате чего исследователи из Мекки подумали, что в пещере не могут быть люди. Об этом событии сообщается также в Коране: «Если вы не помогаете Пророку, то Аллах помог ему, когда изгнали его неверные вдвоем с *Абу Бакром*, когда были оба в пещере, и говорил он своему спутнику: «Не печалься, поистине, Аллах с нами». И послал Аллах покой душе его, и поддержал его воинством невидимым, и сделал слово неверных поверженным и слово Аллаха победившим, ведь Аллах – Всемогущ и Мудр» (9:40).

Если вторая половина бейта продолжает мысль предыдущей, то здесь говорится именно о пожертвовании Абу Бакром своих сил духовных и физических, материальных, во благо спасения Пророка Мухаммада во время переселения. С другой стороны сунниты считают его лучшим из сподвижников, которые признали, что мусульманам никогда не достигнуть его уровня веры и жертвования на пути ислама.

Четвертый бейт. Здесь Абу Бакр Каландар, вероятно, намекает на слова Всевышнего в Коране: «Но будет избавлен от *пламени* тот, кто *Господа* почитает, тот, кто отдает достояние свое и тем себя очищает. *Аллах* за благодеяние лишь того вознаграждает, кто их ради Лица Господа своего Всевышнего *совершает*. И доволен от тем, *что получает*» (92:17–21). Как указывается в толкованиях на Коран, в этих аятах говорится об Абу Бакре, который освободил от рабства и пыток сподвижника Билала ибн Рабаха и еще шесть человек ради довольствия Всевышнего [см. 6, с. 811; 11, с.512]. Как замечают современные мусульманские исследователи, благой нрав Абу Бакра, его острый ум и неиспорченная естественная природа заставили его воздержаться от скверных деяний доисламских времен, задевающих честь человека, и поведения, противоречащего неиспорченной человеческой природе и разуму и не свойственной настоящим мужчинам [10, с.38].

Абу Бакр ас-Сиддик – самый верный и искренний из мусульман после Пророка, поэтому он предводитель всех верных и искренних.

Далее смысл бейта указывает на слабый, но очень известный и приемлемый у богословов по содержанию, хадис от Ибн ‘Умара: «Если взвесить веру Абу Бакра и веру всех жителей Земли, то его вера перевесит» [4, с. 126]. Первые халифы, Абу Бакр и ‘Умар,

навсегда останутся лучшими примерами правителей в глазах мусульман, идеал которых не достигаем. В свою очередь, ‘Умар всегда признавал превосходство Абу Бакра над собой, и считал, что ему никогда не догнать первого халифа по достоинствам и деяниям.

Пятый бейт. Здесь речь идет о тяжелых первых годах мусульман, когда Абу Бакр с помощью своего богатства выкупал рабов, принявших ислам и страдавших от мук хозяев язычников, о чем было сказано выше. А также, в первую очередь, вспоминается история о снаряжении похода мусульманских воинов на Табук. В 9 году хиджры византийцы собрали крупную армию и двинулись в сторону Аравии. Положение мусульман осложнилось тем, что был неурожайный год и не хватало продовольствия. Мухаммад попросил сподвижников добровольно ради Аллаха помочь своими средствами собрать армию мусульман. В этот момент Абу Бакр принес все свои сбережения, и никто из сподвижников не смог повторить такой подвиг [см. 2, с.240].

Далее, видимо, автор намекает на то, что Абу Бакр, приняв ислам одним из первых, пошел к своим друзьям и убеждал их стать мусульманами. Через его призыв мусульманами стали ‘Усман ибн ‘Аффан, Талха ибн ‘Убайд Аллах, Зубайр ибн ‘Аввам, ‘Абд ар-Рахман ибн ‘Ауф, Са‘д ибн Аби Ваккас и другие очень известные сподвижники Мухаммада [см. 2, с.49]. С другой стороны, все члены семьи Абу Бакра, включая мужчин и женщин, приняли ислам и стали сподвижниками Посланника Аллаха [10, с.35]. То есть, его друзья и близкие, любившие его, перешли на сторону ислама.

Шестой бейт. Выше уже было сказано о благих поступках первого халифа, что расценивается для верующих возделыванием Рая. Поклонения Всевышнему и добрые деяния, сделанные ради Него, в исламе означают подготовку верующих к будущей загробной жизни. В источниках имеется множество сообщений о вере и деяниях Абу Бакра. Сам Пророк считал его далеким от высокомерия. Он практически всегда избегал запретного и сомнительного, побуждал остальных к одобряемому и удерживал их от порицаемого, кормил бедных и оказывал почет гостям, много средств пожертвовал для мусульман. Главное, что Абу Бакр очень сильно поддерживал Пророка. В одном хадисе из сборника ал-Бухари Мухаммад в его защиту сказал: «Поистине, Аллах послал меня к вам, и вы сказали: «Ты лжец», а Абу Бакр сказал: Ты говоришь правду»... Он утешал меня и поддерживал своим богатством и сам всегда был ра-

дом со мной. Так может, вы оставите в покое моего друга?» [10, с.132], повторив последние слова дважды. Показателен и такой хадис от Абу Хурайры: «Посланец Аллаха, мир ему и благословение Аллаха, спросил: «Кто из вас начал это утро в сауме (посте)?» Абу Бакр, да будет доволен им Аллах, ответил: «Я». Он спросил: «Кто из вас сегодня участвовал в похоронах, дойдя до кладбища?» Абу Бакр, да будет доволен им Аллах, ответил: «Я». Он спросил: «Кто из вас сегодня навестил больного?» Абу Бакр, да будет доволен им Аллах, ответил: «Я». Тогда Посланец Аллаха, мир ему и благословение Аллаха, сказал: «Каждый из тех, в ком соберется исполнение всех этих дел, конечно же, войдет в Рай» [9, с.271].

Далее, автор поэмы еще раз говорит о верности, правдивости и искренности Абу Бакра. Мусульманские источники утверждают, как уже говорилось, ас-Сиддик и до ислама был человеком надежным и верным. Не зря ему поручили роль надзирателя над возмещениями (дийа), которые выплачивали арабы, и не зря он был уважаемым господином в Мекке. Таким образом, он пришел в этот мир, будучи верным, и после принятия ислама также прославился своей верностью. Изречение Пророка: «Лучшие из вас до ислама остаются таковыми и в исламе, если обретут понимание религии» [10, с. 39], в первую очередь относится к таким личностям, как Абу Бакр.

Седьмой бейт. Так как по мнению большинства мусульман Абу Бакр лучший в умме Мухаммада после него, то соответственно он превосходил остальных сподвижников и в своих знаниях о Коране и сунне. Известно, что еще до ислама Абу Бакр отлично знал генеалогию родов курайшитов, что говорит о его хорошей памяти. Это помогало ему, несмотря на возраст, запоминать Коран и изречения Пророка.

Абу Бакрас-Сиддик (да будет доволен им Аллах) был рядом с Посланником Аллаха (мир ему и благословение Всевышнего) и в путешествиях, и в покое, днем и ночью. Он часто беседовал с Посланником Аллаха (мир ему и благословение Всевышнего) наедине после вечерней молитвы ('иша). Они обсуждали дела мусульман. Когда Посланник Аллаха (мир ему и благословение Всевышнего) обращался к сподвижникам за советом, первым свое мнение высказывал Абу Бакр (да будет доволен им Аллах) [10, с. 146]. Как правило, мнение Абу Бакра было предпочтительным у Пророка.

Абу Бакрас-Сиддик (да будет доволен им Аллах) выносил судебные решения и давал заключения (фетвы) в присутствии Посланника Аллаха (мир ему и благословение Всевышнего), и тот подтверждал сказанное им и одобрял его решения [10, с. 147]. Все это говорит о степени Абу Бакра как ученого ислама, знатока Корана и сунны.

В одном предании от сына ‘Умара сообщается, что Пророк сказал: «Мне приснилось, что мне дали большой кувшин с молоком, и я пил, пока не наполнился им. Я увидел, как оно течет в моих сосудах между кожей и мясом. В кувшине осталось молоко, и я отдал его Абу Бакру». Люди сказали: «О Посланник Аллаха! Это знание, которое даровал тебе Аллах, и, наполнившись им, ты отдал остаток Абу Бакру». Посланник Аллаха (мир ему и благословение Всевышнего) сказал: «Вы правы» [10, с.148].

Конечно же, поэтому он очень хорошо знал Пророка, его высказывания, действия и достоинства.

Восьмой бейт. Абу Бакр был близким соратником Мухаммада. Насколько они были близки, видно из предыдущих комментариев. Это и духовная близость, и близость родственных уз, ведь его дочь ‘Аиша – жена Пророка Мухаммада.

Посланник Аллаха (мир ему и благословение Всевышнего) любил Абу Бакра (да будет доволен им Аллах) за его непоколебимую веру, соблюдение законов Всевышнего Аллаха, его правдивость и искреннюю преданность исламу. Абу Бакр (да будет доволен им Аллах) стал любимым сподвижником Посланника Аллаха (мир ему и благословение Всевышнего) [10, с. 144].

‘Амрибн ал-‘Ас (да будет доволен им Аллах) передает, что он спросил Пророка: «Кого из людей ты любишь больше всех?» Он ответил: «‘Аишу». Затем он опять спросил: «А из мужчин?» Он ответил: «Ее отца»... [10, с. 144].

Вероятно, здесь в этом бейте автор намекает на скрытое знание, которое получил Абу Бакр от Пророка. Мы говорим о статусе ас-Сиддика в учении суфиев. Автор старейшего персидского трактата по суфизму ал-Худжвири (жил в XI в.) пишет: «Суфийские шейхи ставят его во главе тех, кто ведет созерцательную жизнь (мушахадат) – на основании тех немногих историй и высказываний, которые он оставил... Записано, что Абу Бакр сказал: «Наше пристанище преходяще, наша жизнь здесь – заем, наши вдохи-выдохи сочтены, и наша праздность очевидна». Он подразумевал, что мир

не стоит того, чтобы занимать наши мысли, ведь преисполненный бранным слеп к вечному. Друзья Бога поворачиваются спиной к миру и плоти – «завесам», заслоняющим их от Него, они не склонны действовать так, словно владеют тем, что на самом деле принадлежит другому. И он сказал: «О Боже, даруй мне достаток в миру и посели во мне желание отринуть его!»... Зухри передает, что, когда Абу Бакру присягнули в верности как халифу, он поднялся на кафедру и произнес речь, в которой сказал: «Бог свидетель, никогда я не домогался власти и не жаждал ее ни днем, ни ночью, никогда не молил Бога об этом ни явно, ни тайно и не вижу в этом ничего приятного»... Так, Абу Бакр, правдивый, целиком и полностью вверял себя воле Божьей. И потому для суфиев он является образцом отрешенности от мирского, страстного желания нищеты и стремления избегать известности. Он – имам мусульман в целом и суфиев в частности» [12, с. 70–72]. Известное и самое распространенное суфийское братство «Накшбандийя» возводит свою духовную генеалогическую цепочку (силсила), с одной стороны, к Абу Бакру, а с другой, к ‘Али ибн Абу Талибу. Эта генеалогия Накшбандийя носит название «золотая цепь» (силсила аз-захаб) и означает, что братство соединено с Пророком как духовно (Абу Бакр), так и физически (‘Али ибн Абу Талиб)... Основной частью практики Накшбандийя является тихий зикр (хафи), то есть мысленное (сердцем) поминание имени Бога... Традиция Накшбандийя считает, что тихому зикру Пророк обучил Абу Бакра во время их пребывания в пещере [3, с. 187–188].

Девятый бейт. Абу Бакр был заместителем (халиф) Пророка после его смерти, правителем, идеала которого остальные достигнуть не смогли. Но и при жизни Посланника Аллаха, Абу Бакр был назначен имамом в коллективной молитве в главной мечети Медины, когда Мухаммад болел. Некоторые богословы расценили этот поступок, как намек на назначение Абу Бакра на должность правителя всех мусульман. Также известно, что первым хаджем после хиджры Пророк поручил руководить Абу Бакра ас-Сиддика, то есть он был первым руководителем хаджа (амир ал-хадж).

Далее еще раз подтверждается уникальность первого халифа. К вышесказанному можно добавить слова Ибн Сирина, известного представителя второго поколения (таби‘ин) праведных предшественников (салаф), который сказал: «Не было после Пророка (мир ему и благословение Всевышнего) никого более харизматичного и

уважаемого, чем Абу Бакр ас-Сиддик (да будет доволен им Аллах)» [10, с. 141]. Большинство ученых суннитского ислама считают Абу Бакра лучшим человеком после пророков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абу Бакр Каландар Руми. Каландар-наме. Рукопись. 800 л. Личный архив Миргалеева И.М.
2. Айваллы Р. Жизнь Пророка Мухаммеда. Стамбул: Ихлас, 2007. 336 с.
3. Акимушкин О.Ф. Накшбандийя // Ислам: энциклопедический словарь. М.: Наука, 1991. С. 187–188.
4. Ибн ‘Асакир ‘Али. Тарих Димашк. Тахкик ‘А. ал-‘Амрави. Бейрут: Дар ал-Фикр, 1995. Т. 30. 461 с.
5. Истории праведных халифов. Составитель А. Ал-Саххар. М.: ПК «Сатланда», 1992. 141 с.
6. Кан‘ан М.А. Куррат ал-‘айнайн ‘ала тафсир ал-Джалалайн. Бейрут: Дар ал-башаир ал-исламийя, 1997. 841 с.
7. Коран. Пер. с араб. и коммент. Б.Я. Шидфар. М.: ИД Марджани, 2012. 608 с.
8. Марджани Ш. Зрелая мудрость в разъяснении догматов ан-Насафи (ал-хикма ал-балига) / Предисл. и пер. с араб. Д. Шагавиева. Казань: Татар. кн. изд-во, 2008. 479 с.
9. Муслим. Сахих Муслим. Сборник достоверных хадисов, составленный имамом Муслимом. Казань: Иман, 2004. Т. 2. С. 241–516.
10. ас-Салляби А.М. Абу Бакр ас-Сыддик. Первый праведный халиф / Пер. с араб. Е. Сорокоумовой. М.: Умма, 2011. 560 с.
11. ат-Туджиби Йа. ал-Кур’ан ал-карим ва би-хамиши-хи мух-тасар мин тафсир ат-Табари. Байрут: ад-Дар ал-муттахида, 1998. 604 с.
12. аль-Худжвири А. Раскрытие скрытого за завесой. Старейший персидский трактат по суфизму. М.: Единство, 2004. 504 с.

ГЛАВА 4.

ВОСХВАЛЕНИЕ ‘УМАРА, ПОВЕЛИТЕЛЯ ПРАВОВЕРНЫХ*

1. Тот, кто осчастливил мир суннитов,
Был ‘Умар ибн Хаттаб, без сомнения.
2. Его грехи есть вознаграждение,
Ведь из-за этого произошло «открытие ворот».
3. От него исходили «открытия» на пути религии.
Он все поставил на свое место.
4. Справедливость его восторжествовала в мире,
Бесправие уменьшилось в мире, о мудрец!
5. Повелитель правоверных был справедлив и умен,
Чистое тело, чистая душа, чистая религия!
6. В намазе, посте, хадже, закяте,
Как много он усердствовал в этих качествах.
7. Он пугал шайтана,
И связывал его по рукам и ногам.
8. В нем кипело старание во имя ислама,
Он яд пил как шербет.
9. Такого могущественного над многобожниками
Не было никого на свете, такого как он, и не будет.

* Перевод с персидского языка выполнен М.Р. Шамсимухаметовой,
комментарии осуществлены Д.А. Шагавиевым.

КОММЕНТАРИИ

После восхваления и благословения на пророка Мухаммада, затем халифа Абу Бакра, автор в данной главе восхваляет второго из четырех праведных заместителей или халифов (ал-хулафа ар-рашидун). Это знаменитый ‘Умар ибн Хаттаб (585–644 г.), ближайший соратник Пророка ислама, его друг и тесть, так же как и Абу Бакр. Он является с точки зрения суннитов самым выдающимся сподвижником пророка Мухаммада после Абу Бакра. В авторитетном у суннитов символе веры имама ан-Насафи сказано: «Лучший из людей после нашего Пророка – Абу Бакр ас-Сиддик, затем ‘Умар ал-Фарук, затем ‘Усман Зу-н-Нурайн, потом ‘Али ал-Муртада» [6, с. 478]. В заголовке главы он назван почетным титулом «амир ал-му’минин» («предводитель правоверных»). Исторически он первым начал носить этот титул [10, с. 263].

Первый бейт. Суннитская историческая традиция представляет ‘Умара идеальным правителем: справедливым благочестивым аскетом, беспощадным к врагам [3, с. 241]. А шиитская наоборот представляет его узурпатором, соответственно к нему больше всего, по сравнению с другими халифами, претензий со стороны шиитов. По одной из версий шииты-имамиты были названы термином рафидиты (рафида/равафид), то есть отвергающие, по причине того, что они в своем учении отвергали правление Абу Бакра и ‘Умара [см. 8, с. 198; см. 6, с. 298]. Поэтому автор поэмы говорит именно о суннитском мире в связи с ‘Умаром. Сунниты почитают его как праведного халифа и одного из важных соратников (асхаб) Мухаммада.

Второй бейт. Здесь по нашему мнению, идет речь о греховном прошлом ‘Умара, в частности о событиях, которые предшествовали его вхождению в ислам. ‘Умар ибн Хаттаб, как и его родственник Абу Джахл ибн Хишам, были известны своей враждой к новой для них религии и крайней жестокостью к ее последователям. ‘Умар обладал большим телом и был физически сильным, он не редко участвовал в избиениях ранних мусульман. Пророк Мухаммад даже просил Всевышнего, чтобы Тот привел в ислам одного из них, в надежде на облегчение страданий первых приверженцев общины. Известно по преданиям, что ‘Умар вознамерился убить пророка Мухаммада, но по дороге к дому Пророка в Мекке он сначала направился к своей сестре. Сестра с мужем читали отрывки из Ко-

рана. ‘Умар, услышав чтение и узнав об исламе своей сестры и ее мужа, ударил их, но после сжалился над своей сестрой. Его заинтересовало то, что читали его родственники. Он потребовал от нее дать ему свиток с отрывком Корана, чтобы прочитать его, так как она спрятала его. Чтение аятов Корана резко изменило его и он принял ислам, тем самым оказав первой общине мусульман в Мекке огромную моральную поддержку [см. 2, с. 316–318; см. 4, с. 29–32]. После этого события мусульмане стали смелее проповедовать ислам и фактически перешли из фазы скрытого и подпольного призыва к фазе открытой проповеди. То есть его притеснения в отношении мусульман и его жестокость к ним, можно сказать, его греховное поведение и чрезмерная защита язычества курайшитов, в конце концов привели его в ислам и поспособствовало его вознаграждению перед Всевышним.

Таким образом «открытие ворот» относится к тому, что для ‘Умара открылись врата для принятия ислама, и, конечно же, в свою очередь, он дал возможность мусульманам воспрянуть духом и начать более открыто и смелее призывать к исламу других курайшитов. А после того, как он стал правителем, с расширением границ исламского государства ислам становится мировой религией, многие народы принимают ислам.

Третий бейт. Здесь вероятно подразумевается феноменальный дар ‘Умара в принятии решения по определенной проблеме в соответствии с волей Всевышнего. Причем воля Всевышнего проявлялась верующим через некоторое время. То есть интуиция этого подвижника выделялась на фоне других мусульман эпохи Пророка. Передается хадис от Пророка, что тот сказал: «Если бы после меня был какой-то пророк, то им был бы ‘Умар» [6, с. 275]. Не случайно его называли прозвищем «ал-Фарук», ибо он мог различить между истиной и ложью.

Также под «открытиями» могут пониматься успехи мусульманской экспансии. В годы правления этого повелителя правоверных к землям мусульман присоединились Палестина, Сирия, Египет и Иран.

Вторая половина бейта указывает на справедливость и мудрость ‘Умара. Классические источники ислама переполнены различными фактами из биографии этого халифы, свидетельствующими о его приверженности принципам справедливости и его запретной ответственности в вопросах правления государством.

Четвертый бейт. Здесь Абу Бакр Каландар усиливает смысл предыдущего бейта. ‘Умар пользовался у сподвижников непререкаемым авторитетом, его распоряжения неукоснительно выполнялись, историки не зафиксировали ни одного случая неповиновения наместников [3, с. 241]. Все это по причине соблюдения высшей степени справедливости и его статуса в духовной жизни.

Известно, что второй халиф ислама провел ряд реформ. Он организовал административно-фискальный аппарат и принципы распределения огромных доходов нового государства. Жители государства получали по специальным спискам жалование и продукты. ‘Умар установил размеры хараджа (налога на землю) и джизии (налога для немусульман, освобожденных от военной повинности). В исключительных случаях он сам же отменял некоторые налоги, обращая внимание на возможности облагаемых налогами. Причем сам вел крайне аскетический образ жизни, несмотря на большие возможности казны.

По мнению толкователей XIX–XX веков, ‘Умар развил заложенные Мухаммадом исламские основы социального равенства и общественной справедливости [см. 9, с. 50].

Пятый бейт. Здесь продолжается восхваление второго халифа. Высокие моральные качества и твердая приверженность принципам ислама сделали его уникальным правителем. Практически его похвальная участь проглядывается в таком аяте Корана: «Обещал Аллах тем из вас, кто уверовал и совершал добрые деяния, дать в наследство Землю, как дал Он ее тем, что были до вас» (24:55) и «*Будет помощь Аллаха* тем, кто получив от Нас власть на Земле, творит молитву и расходует на бедных, велит совершать добрые деяния и запрещает дела дурные» (22:41) [см. 6, с. 305]. То есть Всевышний даровал ему наместничество и власть на большей части цивилизованного мира того времени, благодаря его заслугам в вере и благочестии.

Мудрость и ум правителя огромного государства проявились и в том, что с его именем связано введение новой эры по хиджре, то есть установление мусульманского лунного календаря. Таким образом, он упорядочил исполнение религиозно-правовых предписаний. Кроме этого он ввел единые меры длины и объема, запретил раздел завоеванных территорий, распорядился о создании новых городов, которые впоследствии стали важными исламскими центрами, приказал расчистить в Египте канал, открыв заново путь для кораблей

из Средиземного моря в Красное [см. 9, с. 48–51]. Умирая от смертельного ранения, он назначил совет из шести старейших сподвижников для избрания из его числа своего преемника, а не стал назначать после себя одну кандидатуру, как поступил Абу Бакр.

В связи с этим бейтом можно привести следующее предание в качестве примера бескомпромиссного благочестия. Однажды ‘Умар получил немного мускуса из Бахрейна. Он сказал: «Я хочу, чтобы кто-нибудь взвесил это, чтобы потом раздать между мусульманами». Его жена сказала: «Я взвешу». ‘Умар промолчал. Через некоторое время он снова попросил, чтобы кто-нибудь взвесил мускус, и снова жена вызвалась сделать это. Но и на этот раз он промолчал. Когда она повторила свое предложение в третий раз, он сказал: «Я не хочу, чтобы ты прикасалась к мускусу руками, которые потом вытрешь об себя. Ведь тогда мне достанется больше, чем положено». Любой другой, кто будет взвешивать этот мускус, окажется в таком же более выгодном положении, как и он. Но ‘Умар не желал никакого преимущества ни для себя, ни для кого-либо из своей семьи [см. 4, с. 133]. И таких поступков повелителя правоверных не мало.

Шестой бейт. В этом бейте подчеркивается богобоязненность и покорность ‘Умара ибн Хаттаба, его частые богопоклонения. Праведные халифы всегда отличались особыми качествами, старались больше времени проводить в поклонении Всевышнему. Передается, что когда ‘Умара смертельно ранили, он потерял много крови и не долго не приходил в себя. Но когда ему сообщили, что пришло время молитвы, он совершил ее, находясь в таком тяжелом состоянии [см. 4, с. 145].

Можно связать этот бейт также с теми нововведениями, которые ассоциируются в исламе с вторым праведным халифом. В суннитском исламе религиозно-правовые предписания праведных халифов расцениваются в качестве сунны. Например, он ввел коллективное совершение 20 циклов (рака‘ат) молитвы «таравих» в месяц рамадан. Также он вводит ежегодное паломничество (хадж). В области закята он отменяет выплаты в пользу «тех, чьи сердца склонны к исламу» (9:60), то есть одну из категорий людей, которым могли давать этот налог по Корану. Были у него реформы и в области взаимоотношений (му‘амалат). Видно, что его реформы преследовали общественное благо.

Седьмой бейт. Здесь намек на достоверный хадис. Передал Муслим в своем сборнике, что Посланник Аллаха, мир ему и благословение Аллаха, сказал: «Клянусь Тем, в руках Которого моя душа! Как только шайтан, двигаясь по долине, встречает тебя (о ‘Умар), то перебегает идти по иной долине, но уже не по твоей долине» [7, с. 692].

Восьмой бейт. Абу Бакр Каландар в этом бейте говорит об особой активности ‘Умара в совершении благодеяний и его постоянном беспокойстве за умму. К вышеприведенным примерам, можно добавить, что повелитель правоверных с наступлением темноты практиковал обход окрестностей Медины, чтобы лично увидеть положение мусульман. При необходимости он сам доставлял продукты и деньги нуждающимся [см. 4, с. 61–62].

По поводу второй половины бейта мы не нашли какой-либо текст. Известно лишь по преданиям, что другой сподвижник Пророка, выдающийся полководец, живший во время правления Абу Бакра и ‘Умара Халид ибн Валид однажды, с именем Аллаха, выпил отравленный напиток, доказав при этом свое абсолютное полагание на волю Всевышнего. Как считают суфии, это было одним из проявлений чуда (карамат), которые случаются с приближенными к Аллаху людьми (аулийа).

Девятый бейт. Автор поэмы завершает мысль об ‘Умаре ибн Хаттабе тем, что он как и Абу Бакр был правителем, идеала которого остальные достигнуть не смогли. Сподвижник ‘Абдаллах ибн Мас‘уд сказал: «Принятие ‘Умаром ислама было большой победой, его переселение в Медину – огромной поддержкой, а его назначение халифом – великой милостью для мусульман» [4, с. 32].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абу Бакр Каландар Руми. Каландар-наме. Рукопись. 800 л. Личный архив Миргалеева И.М.
2. Бикбулатов С. Дюрт хэлифэ. Казань: Иман, 2009. 360 с.
3. Большаков О.Г. ‘Умар // Ислам: энциклопедический словарь. М.: Наука, 1991. С. 241.
4. Кандехлеви М.З. Благодетель и богобоязненность. М.: Рисалат, 2011. 386 с.

5. Коран. Пер. с араб. и коммент. Б.Я. Шидфар. М.: ИД Марджани, 2012. 608 с.

6. Марджани Ш. Зрелая мудрость в разъяснении догматов ан-Насафи (ал-хикма ал-балига) / Предисл. и пер. с араб. Д. Шагавиева. Казань: Татар. кн. изд-во, 2008. 479 с.

7. Муслим. Сахих Муслим. Сборник достоверных хадисов, составленный имамом Муслимом. Казань: Иман, 2004. Т. 3. С. 517–738.

8. Прозоров С.М. ар-Рафида // Ислам: энциклопедический словарь. М.: Наука, 1991. С. 198.

9. Родионов М.А. Ислам классический. СПб.: «Петербургское востоковедение», 2003. 224 с.

10. Тораваль И. Энциклопедический словарь: мусульманская цивилизация / Пер. с франц. Д. Литвинова. М.: Лори, 2001. 296 с.

10. Сто тысяч милостей для его души чистой,
Как [обильный] дождь из неба на землю.

КОММЕНТАРИИ

После восхваления и благословения на пророка Мухаммада, затем халифов Абу Бакра и ‘Умара, автор в данной главе восхваляет третьего из четырех праведных заместителей или халифов (ал-хулафа ар-рашидун). Это ‘Усман ибн ‘Аффан (577–656 г.), ближайший соратник Пророка ислама, его товарищ и зять. Он является с точки зрения большинства суннитов самым выдающимся сподвижником Пророка Мухаммада после Абу Бакра и ‘Умара. В авторитетной у суннитов акиде имама ан-Насафи сказано: «Лучший из людей после нашего Пророка – Абу Бакр ас-Сиддик, затем ‘Умар ал-Фарук, затем ‘Усман Зу-н-Нурайн, потом ‘Али ал-Муртада» [8, с. 478]. От Ибн ‘Умара передается: «При жизни Пророка (мир ему и благословение Всевышнего) мы никого не равняли с Абу Бакром, потом с ‘Умаром, затем с ‘Усманом. Остальные сподвижники оставались одинаковыми, не было преимущества [одних над другими] между ними» [8, с. 277]. Хотя некоторые суннитские богословы ставили выше ‘Али, но все они были согласны в том, что ‘Усман достоин был быть халифом до ‘Али.

Первый бейт. Для суфиев ‘Усман – образец человека, жертвующего своей жизнью и имуществом,веряющего свои дела Богу и искренне преданного Ему [10, с. 74]. Из истории этого сподвижника мы узнаем немало сюжетов, подтверждающих его особые качества, о чем будет сказано ниже. Богобоязненность ‘Усмана связана с качеством стыдливости и стеснительности. Сам Пророк говорил: «‘Усман – самый стеснительный и благородный из моей уммы», «‘Усман настолько стеснительный, что даже ангелы стесняются его», «Как же я не буду стесняться этого человека, которого стесняются ангелы» [8, с. 277]. То есть стеснительный и стыдливый человек по настоящему боится Всевышнего, и поэтому сторонится всего греховного. Мы не найдем таких описаний в отношении других сподвижников, поэтому автор «Каландар-наме» имел право назвать его главным имамом богобоязненных.

На основе доступных источников нам трудно определить в чем заключался статус ‘Усмана в качестве хранителя тайн Бога. Но мы

можем предположить, что это вероятно указывает на трагический конец третьего халифа. ‘Усман догадывался о своей смерти, да и Пророк Мухаммад намекал об этом в некоторых преданиях [См. 9, с. 693–694]. В преданиях сообщается как Пророк особо молил Аллаха за ‘Усмана. В одном из них говорится, что Мухаммад, подняв руки, всю ночь просил у Бога за него. В других хадисах передаются его слова в мольбе: «Господи, прошу за ‘Усмана, я доволен им и Ты будь доволен им», «Да простит Аллах тебе [о ‘Усман], что ты уже сделал и не сделал еще, и что скрыл и не скрыл, все, что было от тебя, и что будет до Судного дня» [11, с. 340]¹. Пророк предвидел то, что не видели и не знали другие об ‘Усмани.

В классическом биографическом произведении «Табакат Ибн Са‘д» от ‘Абд ар-Рахмана ибн Джубайра передается, что Посланник Аллаха (мир ему и благословение Всевышнего) сказал ‘Усмани: «Поистине, Аллах однажды наденет на тебя одеяние. Когда же лицемеры потребуют от тебя его снять, то не снимай его в пользу тирана» [4, с. 168]. Соответственно, он вынужденно ответил мятежникам: «Что касается ваших слов о том, чтобы я отказался от обязанностей халифа, то я не собираюсь снимать рубашку, в которую одел меня Аллах, оказав мне этим почет и выделив меня среди других. Но я каюсь и обещаю никогда не делать того, что не угодно мусульманам. Клянусь Аллахом, я беден и боюсь Аллаха» [6, с. 107], хотя, на самом деле, с точки зрения шариата, он ничего преступного не совершал.

Трагичность ситуации для мусульман выражается в том, что он был убит в своем доме руками мятежников, то есть руками самих же мусульман. Попытки видных сподвижников и даже своих слуг и рабов защитить его были пресечены им самим. Он не хотел, чтобы кто-то пострадал из-за него, и уверял свое окружение, что мятежники не поднимут руку на старца, не совершившего греха, за который в шариате наказывают смертной казнью. В день трагической осады незадолго до убийства он сказал: «Клянусь Аллахом, я не обогатился [запретным путем], не выразил желаний [солгать], не совершил прелюбодеяние, до принятия ислама и после, и я не дотронулся до чего-либо неблагородного правой рукой с тех пор, как присягнул ему Посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует»

¹ Здесь и далее наш перевод с арабского, если нет особого указания. – Д.Ш.

[11, с.20]. Также известно, что в тот момент Усман потерял сознание ненадолго, а когда очнулся сказал:

– Если бы люди не говорили, что Усман хочет безопасности, то я бы рассказал вам.

– Да поможет тебе Аллах! Расскажи нам то, что ты хочешь! Мы не говорили то, что говорят люди.

– В забытьи я увидел Посланника Аллаха, который сказал: «Ты будешь вместе с нами в пятницу» [6, с.108].

В день своего убийства он постился и спокойно читал Коран, вверив свои дела Аллаху и искренне предавшись Ему.

Второй бейт. Здесь, по нашему мнению, в связи с первым бейтом, автор указывает на истинное сокровище в нравственности человека и в его отношении к Богу. То есть человек должен жертвовать ради Всевышнего своей жизнью и имуществом, потому что они бренны, а награда Бога непостижима. Это и есть настоящее упование на Аллаха, что в свою очередь является великим сокровищем, которым может обладать сердце человека. ‘Усман, как было выше сказано, является образцом такого человека.

Третий бейт. Упомянув ‘Усмана, нельзя не вспомнить Коран. Он поставил точку в сборе Священного Писания в единую книгу и унифицировал чтение курайшитов, с чем согласилось подавляющее большинство сподвижников. Сделано это было ради сохранения единства мусульман, так как в его правление усилились разногласия в чтении Корана на разных арабских диалектах.

В этом бейте автор указывает на то, что ‘Усман хорошо знал Коран и старался жить по нему. От Ибн ‘Умара передается, что он указал на ‘Усмана ибн ‘Аффана, прочитав аят: «Скажи, ужели тот, кто стоит на молитве, повинуюсь *Господу* в часы долгие, то совершая земной поклон, то поднимаясь, кто боится кары в жизни будущей и стремится к милости Господа своего, *равен неверному?*» (39:9) [11, с. 336]. Другой известный сподвижник Ибн ‘Аббас также указал на него в комментарии на аят: «Разве равен он тому, кто велит поступать справедливо и кто на пути к спасению?» (16:76) [4, с. 163].

Кротость ‘Усмана связана с его легендарной стеснительностью. К сказанному выше добавим, что в сборнике хадисов ал-Бухари передается, что Пророк (мир ему и благословение Всевышнего) однажды сидел на краю водоема, обнажив одно или два колена, и когда к нему пришел ‘Усман, он сразу прикрыл их [3, с. 327]. Также со-

общается, что он каждый день, после того как принял ислам, совершал полное омовение (гусл) на протяжении 50-ти лет [11, с. 333–334], причем, при этом оставаясь наедине и закрывшись от посторонних глаз, он никогда не снимал с себя материю (ми'зар), прикрывающую нижнюю часть тела [11, с. 337]. На старости лет во время ритуального омовения ему помогали слуги, но он прибегал к их услугам только в дневное время и не тревожил их по ночам, несмотря на то, что он часто по ночам совершал поклонение [см. 4, с. 163; см. 11, с. 336]. В делах торговых третий халиф тоже проявлял мягкость и снисходительность. После одного сюжета, связанного с 'Усманом, как передает имам Ахмад в своем сборнике, сказал Посланник Аллаха (мир ему и благословение Всевышнего): «Аллах введет в рай человека, являющегося легким [по характеру], который либо покупает, либо продает, либо судит, либо требует суда» [11, с. 338].

К нововведениям третьего халифа, которые указывают на широту его мысли и уступчивость, относятся его разрешение сподвижникам выезжать из Медины по своему усмотрению для переезда на другие земли [см. 11, с. 339–340]. Кроме этого он разрешил продажу и покупку земель, доставшихся мусульманам в качестве добычи, что можно расценивать как экономическую реформу [см. 11, с. 154–157]. Чтобы как-то уладить проблемы в регионах, он также приказал наместникам в сезон хаджа собираться в Медине для общего собрания [см. 11, с. 339].

Четвертый бейт. 'Усман был наищедрейшим из сподвижников пророка Мухаммада. Он был из знатного и богатого клана курайшитов, и преуспел в торговле до ислама и после, был известен как кредитор, поэтому 'Усман изначально был одним из богатых людей Мекки. Здесь перечислим некоторые эпизоды его щедрости и благодеяния на пути Аллаха.

После переселения в Медину (Йасриб) Пророк, обнаружив только один колодец «би'р Рума» с питьевой водой, объявил: «Кто купит колодец Рума для себя и мусульман, чтобы получить лучше него в раю?». После этого 'Усман купил его за свои деньги [3, с. 319–320].

В девятом году хиджры 40-тысячная армия византийцев выступила против молодого государства мусульман. Год выдался неурожайным и трудным для жителей Медины. Пророк попросил сподвижников пожертвовать по возможности для снаряжения ар-

мии мусульман. В это время Абу Бакр принес все свое имущество и богатство, ‘Умар отдал половину своего.

Все помогали армии чем могли. Но больше всех помог благословенный ‘Усман. Он (да будет доволен им Аллах) финансировал одну треть вооружения армии. Посланник Аллаха (мир ему и благословение Всевышнего) сказал: «После сегодняшнего в книгу деяний ‘Усмана не будут записываться грехи» [2, с. 261]. Его вклад составил 930 верблюдов и 70 коней [3, 337].

В годы правления Абу Бакра случилась засуха и закончилось продовольствие. Жителей Медины спас караван ‘Усмана, прибывший из Сирии. Узнав о бедствии мусульман, он раздал еду бесплатно [см. 3, с. 430–431].

Еще один знаменательный факт, который повторялся регулярно, из его жизни заключается в том, что он каждую пятницу освобождал одного раба [11, с. 333]. То есть отпускал на свободу еженедельно одного из своих рабов или выкупал у других владельцев и отпускал. В день своей гибели он также освободил группу рабов, чтобы они не пострадали от мятежников.

О любви к Корану, можно судить по следующему высказыванию ‘Усмана: «Если бы даже наши сердца очистились, то все равно мы не насытились бы речью нашего Господа. Поистине, мне ненавистно, когда пройдет день, а я не разу не заглянул в Коран» [11, с. 336]. Сообщается также, что в течение одной ночи он чудесным образом прочитал весь Коран [см. 4, с. 177–178; см. 11, с. 336–337].

Пятый бейт. Здесь продолжается восхваление третьего халифы. Образ свечи символизирует его как пример для подражания и как человека, полного светом веры. То, что он называется светочем для суннитов, говорит о том, что ‘Усман, как и Абу Бакр и ‘Умар, стал символом суннизма, и поэтому не почитается у шиитов, считающих и его узурпатором в отношении ‘Али. С другой стороны, ‘Усман из курайшитского клана Омейядов (бану Умаййа), у которых впоследствии возникли трения в борьбе за власть с курайшитским кланом Хашимитов, к которому принадлежал Пророк и ‘Али. Соответственно, ‘Усман не стал путеводной звездой для шиитов.

Достаточно лишь упомянуть, что ‘Усман имеет почетное прозвище «Обладатель двух светочей» (Зу-н-Нурайн), которое «он получил по причине того, что был женат на Рукаййе, потом на Умм Кулсум, дочерях Пророка (мир ему и благословение Всевышнего). И рассказывают, что никто не был женат на двух дочерях Пророка,

кроме ‘Усмана. Когда же скоропостижно скончалась вторая [дочь Умм Кулсум], сказал Пророк (мир ему!): «Если бы у нас была третья, то, конечно же, мы отдали бы ее тебе в жены» [8, с. 276–277]. То есть он, как и ‘Али, является зятем Пророка. Также передается от Хассана ибн Зайда, что ‘Али (да будет доволен им Аллах), обращаясь с речью к людям, громко сказал: «О люди! Поистине вы слишком много говорите [плохо] обо мне и ‘Усмани. А ведь о моем и его подобии сказал Аллах Всевышний: «Мы вырвали из сердца их злобу, братьями возлежат они на ложах лицом к лицу друг к другу, блаженные» (15:47) [3, с. 317].

‘Усман ибн ‘Аффан один из первых мусульман, которые приняли веру Мухаммада очень рано, среди первого десятка. Первыми были Хадиджа, ‘Али, Абу Бакр и Зайд ибн Хариса. Затем Абу Бакр привел своих четверых друзей, среди которых и был ‘Усман. Первую восьмерку мусульман называют «Первыми в исламе» («Сабику ал-ислам») [см. 2, с. 54]. Таким образом он опередил многих сподвижников, и своими делами и мученической смертью оказался еще ближе к раю.

Шестой бейт. В этом бейте мы видим намек на следующее сообщение Ибн ‘Аббаса, связанное с пожертвованием ‘Усмана продовольствия для жителей Медины в год засухи во времена первого халифа: «Затем ночью во сне я увидел торопящегося Посланника Аллаха (мир ему и благословение Всевышнего) на пегом аргамеке в одежде и обуви из света, и держащего в руке ветки из света. Я сказал тогда:

– О Посланник Аллаха! Как сильно я соскучился по тебе и твоим словам! Куда же ты торопишься?

– О Ибн ‘Аббас, ведь ‘Усман ибн ‘Аффан сделал милостыню (садака). Аллах Всевышний принял ее от него и женил его на невесте из рая, и нас позвали на свадьбу» [3, с. 431].

В бейте ‘Усман назван Другом, что имеет важное значение в суфизме. Термин «Друг», употребленное в бейте на персидском языке, на арабском может звучать как «садик», «рафик», «халил» и др. В источниках встречаются в отношении ‘Усмана термины «вали» и «рафик».

Пророк сказал: «Ты [о ‘Усмани] – мой друг (вали) в ближней жизни и в последней» и «У каждого пророка есть товарищ (рафик), мой же товарищ – это ‘Усман» [3, с. 429]. В последнем случае по

одним преданиям Пророк даже обнял ‘Усмана [11, с. 334], что указывает на любовь Мухаммада к нему.

В старейшем персидском трактате по суфизму ал-Худжвири утверждает о том, что ‘Усман «достиг ступени дружбы с Богом (хуллат)» [10, с. 73]. Таким образом, он сравнил его с пророком Ибрахимом, который в Коране назван другом (халил) Аллаха. Дело в том, что ‘Усман во время осады мятежниками, отказавшись от помощи внука Пророка Хасана, полностью положился на волю Всевышнего и искренне предался Ему, также как Ибрахим в свое время отказался от помощи ангела Джабраила, находясь связанным на праще катапульты, когда вавилонский тиран Нимрод собрался запустить его в огромный очаг разведенного огня.

Тем не менее Ибрахим был спасен, а ‘Усман погиб. [Но] спасение (наджат) связано с вечным пребыванием в Боге (бака’), а гибель (халак) – с исчезновением в Боге (фана’) [10, с. 73–74]. Таким образом, мы видим большее значение этой личности для мистического направления в исламе.

Что касается духов (руханиййан/арвах), под которыми могут пониматься ангелы и джинны, и их верности ‘Усману, то в источниках приводятся предания о рыданиях джиннов в Медине. Например, Мухаммад ибн Исхак, известный как автор жизнеописания Пророка (сира), сообщает, что в Медине слышали [скорбящий] голос джиннов [в виде стихов]:

Оплакивают тебя [о ‘Усман] женщины селения и плачут опечаленные,

Их лица блестят [от слез] подобно динарам чистым без примеси,

А одеты они в одеяния скорби после [того как носили] косы [3, с.400].

По поводу ангелов уже было сказано, что они стеснялись ‘Усмана, что конечно считается почетом к нему с их стороны. Также сообщается от Абу Хурайры, что Посланник Аллаха (мир ему и благословение Всевышнего) встретил ‘Усмана ибн ‘Аффана в дверях мечети и сказал: «О Ибн Аффан, это [ангел] Джибрил (мир ему) сообщает мне, что Аллах Всевышний женил тебя на Умм Кулсум...» [3, с. 319].

Седьмой бейт. Здесь еще раз говорится о вкладе описываемого героя ислама. Добавим, что по некоторым преданиям, ‘Усман для похода на Табук, кроме верблюдов и коней, пожертвовал тысячи

золотых монет [см. Анадалуси, с. 337]. Также незадолго до Худейбийского перемирия при попытке совершить малоепаломничество ('умра), именно 'Усман был отправлен в Мекку в логово врагов Мухаммада для ведения переговоров. Это был смелый поступок, потому что мекканские язычники готовы были его убить.

Восьмой бейт. Здесь опять повторяется смысл предыдущих бейтов. По выше указанным рассказам от сподвижников из источников мы видим, насколько третий халиф был предан исламу и сколько он потратил из своих богатств, что невозможно говорить о какой-то корысти этого человека. Даже назначение своих родственников на посты наместников и щедрые подарки им из казны, не было его корыстью, ибо он делал это, исполняя заветы Корана и сунны в отношении поддержания родственных связей. По крайней мере, как передают источники, 'Усман таким образом объяснял назначение на посты людей из своего клана. Он же сам честно признавал, что не сможет быть таким же строгим правителем как 'Умар. Если не считать мятежей и недовольств на местах, случившихся по вине наместников, то правление третьего халифы, особенно первых шести лет, было успешным и благодатным для мусульман.

Девятый бейт. В источниках сообщается о чудесном и быстром принятии ислама 'Усманом ибн 'Аффаном. По одной версии он услышал голос ночью, возвращаясь с караваном из Сирии, о том, что «Ахмад появился в Мекке» [4, с. 158] и затем услышав о Мухаммаде он отправился с Талхой к Пророку, чтобы принять ислам. Коран сообщает, что в предыдущих Писаниях Мухаммад как грядущий пророк назван Ахмадом («Наиславный»): «И сказал 'Иса, сын Марйам: «О сыны Исраила, поистине, я – посланец Аллаха к вам, подтверждая Тору, что была ниспослана до меня, и принося вам радостную весть о Посланце, что придет после меня, имя которому будет Ахмад» (61:6), а 'Усман видимо знал об этом. По другой версии, тетя 'Усмана, которая была гадалкой и прорицательницей, сообщила ему о появлении Посланника Аллаха и о том, что он женится на его дочери. После этого он встретил Абу Бакра, который привел его к Пророку. Пророк же сказал ему: «О 'Усман! Ответь Аллаху, Его истине...» [11, с. 15], то есть предложил ему последовать истине, что и отражено в бейте. Приняв ислам в самом начале он стал украшением ислама, ибо был молодым, красивым, знатным и богатым, так как по началу ислам в Мекке принимали не знатные,

бедные и слабые люди. Его приход к вере обернулся для ислама благами и милостью.

Десятый бейт. Здесь автор «Каландар-наме» просит у Всевышнего милости для ‘Усмана или подтверждает факт щедрого райского вознаграждения для него.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абу Бакр Каландар Руми. Каландар-наме. Рукопись. 800 л. Личный архив Миргалеева И.М.
2. Айваллы Р. Жизнь Пророка Мухаммеда. Алматы: ОФ Культурный фонд Туркестан, 2014. 367 с.
3. Ал-Андалуси М. Ат-Тамхид ва-л-байан фи мактал аш-шахид ‘Усман ибн ‘Аффан . Дирасат ва тахкик Карам Хилми Фархат Ахмад. Каир: Дар ал-афак ал-‘арабийя, 2002. 556 с.
4. ал-‘Ашара ал-мубашшарун би-л-джанна мин табакат Ибн Са‘д. Каир: аз-Захра ли-л-и‘лам ал-‘араби, 1988. 286 с.
5. Джар Аллах М. Ал-Ваши‘а фи накд ‘акаид аш-ши‘а. Каир: Мактабат ал-куллиййат ал-азхарийя, 1984. 290 с.
6. Истории праведных халифов. Сост.А.Дж. ал-Саххар. М.: Сантлада, 1992. 144 с.
7. Коран. Пер. с араб. и коммент. Б.Я. Шидфар. М.: ИД Марджани, 2012. 608 с.
8. Марджани Ш. Зрелая мудрость в разъяснении догматов ан-Насафи (ал-хикма ал-балига). Предисл. и пер. с араб. Д. Шагавиева. Казань: Татар. кн. изд-во, 2008. 479 с.
9. Муслим. Сахих Муслим. Сборник достоверных хадисов, составленный имамом Муслимом. Перевод И. Попова. Казань: Иман, 2004. Т.3. С. 517–738.
10. аль-Худжвири А. Раскрытие скрытого за завесой. Старейший персидский трактат по суфизму. М.: Единство, 2004. 504 с.
11. Шалаби М. Хайат ‘Усман. Бейрут: Дар ал-джайл, 1997. 352 с.

ГЛАВА 6.

ВОСХВАЛЕНИЕ ‘АЛИ, ПОВЕЛИТЕЛЯ ПРАВОВЕРНЫХ*

1. Главный царь мучеников за веру во Вселенной,
Избранный [Аллахом], поистине, несомненно.
2. Он был и святым (вали), и получившим завещание (васи),
И братом [для Пророка], и щедрым был он.
3. Мустафа [Мухаммад] сказал: «Нет [смелее] юноши,
прославляя и хваля Льва Господа,
помимо ‘Али!»,
4. Все моря были по щедрости капель,
В сравнении с его долей великодушия.
5. Искусный наездник в бою, хладнокровный,
Он был решительным, убивая [на поле брани] врагов.
6. Мустафа сказал ему: о ‘Али,
Чистое тело, чистая душа, о приближенный (вали).
7. Не каждый родился подобным тебе,
Похвала для души твоей естественна.
8. Ты превосходящий всех людей,
Искусный наездник на арене [сражения].
9. Враги [на боле брани] от внушительного вида твоего в трепете,
Хотя они были сами могучими.

* Перевод с персидского языка выполнен М.Р. Шамсимухаметовой,
комментарии осуществлены Д.А. Шагавиевым.

10. Побеждающий и карающий тех, кто причинял вред,
Для шариата и религии верующих.

11. Безграничная хвала друзьям Мухаммада,
Для каждого из них от Господа сто милостей.

12. Абу Бакр, ‘Умар и ‘Усман,
И ‘Али – это четверка великих людей, знай, о дервиш (факир).

КОММЕНТАРИИ

После восхваления первых трех праведных халифов автор восхваляет четвертого из них. Это Абу Хасан ‘Али ибн Абу Талиб ал-Муртада (ум. в 661 г.), ближайший соратник Пророка ислама, его двоюродный брат и зять. Он является с точки зрения большинства суннитов выдающимся сподвижником Пророка, достойным стать халифом после Абу Бакра, ‘Умара и ‘Усмана. В авторитетной у суннитов акыде имама ан-Насафи сказано: «Лучший из людей после нашего Пророка – Абу Бакр ас-Сиддик, затем ‘Умар ал-Фарук, затем ‘Усман Зу-н-Нурайн, потом ‘Али ал-Муртада» [10, с.478]. Марджани в толковании на акыду имама ан-Насафи писал о нем: ««Богоугодный (ал-Муртада)», да будет доволен им Аллах, из искренних рабов Аллаха, сын дяди [по отцу] Его посланника, опора его сподвижников, которого он избрал для себя и приказал любить своей умме. Он (Пророк) поставил его степень достоинства следующей за своей, а дружбу к нему после любви к себе... Он же самый первый из лиц мужского пола, кто принял ислам, согласно большинству...» [10, с.277].

Первый бейт. Хотя в традиции ислама Господином мучеников за веру (саййид аш-шухада) обычно называют Хусайна, сына ‘Али, четвертый праведный халиф также пал смертью мученика (шахид). Поэтому логично его назвать главным или первым царем (сарвар шах) пострадавших за веру.

Самый известный из эпитетов, которыми наделяли имама ‘Али, это – «ал-Муртада» (Мортаза), то есть угодный и избранный, наряду с тем, что к имени Абу Бакра прибавлялся эпитет ас-Сиддик, к имени ‘Умара – эпитет ал-Фарук, а к имени ‘Усмана – Зу-н-Нурайн. Более точно, понятие «ал-Муртада» означает того, кем был

доволен Посланник Аллаха (мир ему и благословение Всевышнего) в делах религии и ближней жизни [14, с.205].

Второй бейт. В этом бейте Абу Бакр Каландар выделяет четыре ярких качества имама ‘Али ал-Муртада: святость или близость к Аллаху (вилайа), получение особого завещания (васиййа), братство с Пророком (тааххи) и исключительное великодушие (сахава) к бедным людям.

Понятие «вилайа/валайа» (святость) означает в языке близость, любовь и помощь, и противостоит понятию неприязни, враждебности и отдаленности. Близость (вилайа) Аллаха к человеку это, когда Он ведет его к послушанию и вере, большому поклонению, и когда Он любит его и покровительствует ему. Близость человека к Аллаху означает, что он верит в Него, избегает грехов, приближается к Нему посредством обязательных и дополнительных поклонений, покровительствует тем, кому Он покровительствует, любит то, что любит Он, и ненавидит то, что ненавистно Ему [6, с.97–98]. Всех сподвижников Пророка считают святыми (авлийа), однако все признают наибольшую святость (вилайа) самых близких к Пророку сподвижников. Кроме того в имаме ‘Али собрались такие качества, которыми не обладали другие сподвижники, поэтому его статус как приближенного к Аллаху или друга Всевышнего (вали Аллах) особо высок. Если сравнить достоинства предыдущих халифов с достоинствами ‘Али на основе преданий, то обнаружится, что больше всего хадисов посвящено именно ему. В достоверном хадисе говорится: «Тот, кто хотел увидеть Адама с его знанием, Нуха (Ноя) с его богобоязненностью, Ибрахима (Авраама) с его благоразумием, Йахйа ибн Закарию (Иоанна) с его аскетизмом, Мусу ибн ‘Имрана (Моисея) с его силой и ‘Ису (Иисуса) с его поклонением, пусть смотрит на ‘Али ибн Абу Талиба» [10, с.282–283]. Передается также от Ибн ‘Аббаса, что Пророк (мир ему и благословение Всевышнего) сказал: «Было у ‘Али восемнадцать достоинств, которые не имел никто из этой уммы» [10, с. 283]. Имам ‘Али также являлся «вали» и «маула» в значении покровителя, так как в сборниках хадисов Ахмада, ан-Насаи и ал-Хакима передавался хадис: «Для того, чьим покровителем (вали/маула) был я, ‘Али – его покровитель [тоже]» [10, с. 280].

Имам ‘Али получил особые знания от Пророка и поэтому его называют термином «васи», то есть получивший завещание или завет (васиййа). Шииты термины «вали», «маула» и «васи» воспри-

нимают в значении политического лидера или главы государства, поэтому имам ‘Али для них государственный и духовный глава, назначенный по приказу Всевышнего, первый имам после Пророка. Сунниты же воспринимают эти термины в духовном смысле [см. 5, с. 37, 157]. Завет и завещание от Пророка для ‘Али это религиозные знания, в том числе духовные. От Мухаммада (мир ему и благословение Всевышнего) передавали: «Я – город знаний, а ‘Али – его дверь. Кто же захотел знания, пусть заходит в дверь» [10, с.283]. От самого ‘Али также передавали: «Клянусь Аллахом! Какой бы аят ни ниспосылался, я знал, по какому поводу он ниспослан, где ниспослан, для кого ниспослан. Мой Господь одарил меня умным сердцем и излагающим языком. Спрашивайте меня о Книге Аллаха, ведь какой бы аят в ней ни был, я знаю, что он ниспослан такой-то ночью или таким-то днем, на такой-то равнине или такой-то горе» [10, с. 285]. Он также в хадисах назван лучшим судьей (кади). Сам Пророк однажды похлопал его по груди и воззвал к Всевышнему: «Господи! Веди его сердце прямым путем и укрепи его язык!» [10, с. 285], благословляя его на судейство. О суфийском значении понятия «васи» мы можем понять из слов раннего авторитета суфиев Джунайда: «Если бы досточтимый ‘Али не был занят войнами, он бы научил нас многому в нашей науке. Потому что он был совершенным человеком, которого Аллах наделил тайным знанием» [7, с. 70]. Также автор старейшего персидского трактата по суфизму ал-Худжвири писал об халифе ‘Али: «Его слова и чин на этом Пути (в суфизме) очень высоки. Он трактовал основы (усул) Божественной истины с исчерпывающей тонкостью, так что Джунайд сказал: «‘Али – наш шейх во всем, что касается основ и во всем, что касается стойкости к невзгодам», т.е. в теории и практике суфизма, поскольку суфии называют теорию Пути «основами» (усул), а их практика целиком сводится к стойкости перед лицом невзгод» [16, с. 74]. Заметим, что ‘Али ибн Абу Талиб – одно из первых звеньев суфийской цепи (силсила), которая от Пророка ведет к Хасану (внуку Пророка и сыну ‘Али и Фатимы) и к Хасану ал-Басри. Другие два известным звена от Пророка – Абу Бакр ас-Сиддик и ‘Умар ал-Фарук [12, с. 249].

Имам ‘Али, как уже было сказано, был двоюродным братом Пророка Мухаммада (мир ему и благословение Всевышнего). Но в данном бейте, видимо, имеется в виду другой смысл, а именно, что он стал побратимом Пророка. Дело в том, что после переселения

Пророка со сподвижниками в Йасриб (Медину), он объявил о братстве мухаджиров (переселенцев из Мекки) и ансаров (помощников из Медины). То есть чтобы мухаджиры и жители Медины еще больше подружились, и породнились, благословенный Пророк сделал их друг другу братьями. Последним остался благословенный ‘Али, и он, подумав что его забыли сделать братом кому-то, напомнил о себе Пророку. В ответ ему было сказано, что он брат Пророку и в этой жизни, и в той [2, с. 146]. В одном из вариантов предания Мухаммад (мир ему и благословение Всевышнего) сказал ему: «Разве ты не видишь, что я оставил тебя для себя. Ты – мой брат, а я – твой брат...» [10, с. 282]. А у Ахмада приводится такой хадис: «Написано на вратах рая: «Нет божества, кроме Аллаха, Мухаммад – Посланник Аллаха, ‘Али – брат Посланника Аллаха» до того, как Он создал небеса за тысячу лет вперед» [10, с. 282].

В некоторых тафсирах в толковании к следующим аятам: «Они питают едой своей, что им мила, бедняка, и сироту, и пленного. «Поистине, мы кормим вас ради Лица Аллаха, не желая от вас ни благодарностей, ни воздаяния. Поистине страшимся мы *возвещенного* от Господа нашего Дня хмурого, *когда* страшным будет наказание» (76:8–10) [8, с. 543], говорится, что они ниспосланы в отношении похвалы ‘Али. В частности, у Байдави передается: «[‘Али и Фатима, исполняя обет] начали поститься, приготовив для разговенья хлеб из трети бывшего у них ячменя. Вечером, когда время приближалось к разговенью, пришел бедный, объяснил, что он голоден, ‘Али и Фатима отдали ему хлеб и, не отведавши ничего, голодные легли спать; на другой день они опять испекли хлеб из другой трети ячменя, но, когда приближался час разговенья, пришел сирота, и они ему отдали хлеб свой, а сами опять легли голодные; наконец, на третий день повторилось тоже самое, пришел бедный пленник, они отдали ему свой последний кусок хлеба, напились воды и легли спать» [9, с.780–781]. Байдави также указал, что аят: «Поистине, наперсник ваш – Аллах, и Посланец Его, и те, что уверовали, что творят молитву и платят закят, совершая коленопреклонения» (5:55) [8, с.116], относится к поступку ‘Али; он стоял коленопреклоненный на молитве, когда к нему подошел бедный, прося милостыни; ‘Али отдал ему свой перстень с печатью [9, с.653]. Таким образом, четвертый халиф был очень великодушным человеком.

Третий бейт. Здесь поэт цитирует на арабском языке редкое предание, которое передается лишь у имама ат-Табари в его знаменитом «Тарих ал-русул ва-л-мулук» («История посланников и правителей»), если говорить о суннитских источниках, и возможно известное для шиитских [см. 5, с.21]. Во время сражения Ухуд ‘Али получил от Пророка легендарный меч «Зу-л-факар» («Обладатель позвонков/зубцов») и проявил небывалую храбрость, повергнув многих врагов. Далее по преданию в это время появился ангел Джабраил и сказал: «О, Посланник Аллаха! Этот благословенный ‘Али необычный, молодой, храбрый и мужественный воин». И вдруг послышался голос: «Нет такого храбреца как ‘Али и нет такого меча как Зу-л-Факар» [2, с.189].

Также здесь он в честь своей храбрости назван на персидском языке львом Господа (шер худа), что соответствует арабскому прозвищу ‘Али – Хайдар [14, с.211], являющееся одним из синонимов слова «лев». Также нами замечено, что Джалал ад-дин Руми также неоднократно называл ‘Али львом Истины или Истинного (шер Хакк) [13].

Четвертый бейт. К сказанному о крайней щедрости ‘Али во втором бейте добавим еще один факт. Когда досточтимый ‘Али был мученически убит, его сын Хасан (да будет доволен ими Аллах) поднялся на минбар и провозгласил: «Убит повелитель мусульман. В этом мире он оставил после себя лишь 400 дирхемов, которые выделил для покупки слуги», объявив тем самым умме, что досточтимый ‘Али не оставил после себя никакого имущества [7, с.71]. Он настолько щедро раздавал свои богатства нищим и бедным, довольствовался для себя самым малым, что сам стал недостижимым образцом аскетизма в своей одежде и еде.

Джалал ад-дин Руми в «Маснави» еще более художественно изобразил благородство ‘Али и сравнил его щедрость с облаком, из которого была низведена манна небесная сынам Израила под руководством Мусы (Моисея), вдохновившись аятом Корана: «И осенили вас облаком, и ниспослали вам манну небесную и перепелок. Ешьте от благ, ниспосланных Нами вам в долю...» (2:57) [8]:

В отваге ты Лев Божественный есть,
в благородстве, кто знает, кто ты есть?

В благородстве ты – облако Мусы в [долине] Блуждания,
низошли из которого обед /стол/ и хлеба несравнимые [13, с.255].

Пятый бейт. Здесь автор поэмы восхваляет еще раз храбрость и отважность Имама. ‘Али из сподвижников, которые прославились как воины, победившие немало врагов на поле брани в открытом сражении, недаром он был прозван Львом (Хайдар). Он ярко себя проявил в самых известных битвах, таких как Бадр и Ухуд. А в походе на Хайбар мусульмане одержали победу лишь под его руководством, после неудачных попыток других командиров. У Муслима передается, что «Посланец Аллаха, мир ему и благословение Аллаха, сказал: «Я вручу знамя завтра мужчине, которого любит Аллах и Посланник Его». Или же он сказал иначе: «...любящий Аллаха и Посланника Его, через которого Аллах даст нам победу». И вот, рядом с нами уже ‘Али, про которого мы даже и не вспоминали. Они сказали: «Это – ‘Али». И Посланец Аллаха, мир ему и благословение Аллаха, дал ему знамя и Аллах даровал через него победу» [11, с. 695].

К сожалению, четвертому халифу пришлось воевать не только с внешними врагами, напавшими на мусульман или нарушивших договор с ними. Впоследствии он возглавил мусульманскую армию против мятежников халифата, и проявил героизм в сражении под Нахраваном (Ирак), сражаясь с хариджитами – сектой раскольников, которые были отчаянными бойцами, убившими немало мусульман.

Шестой бейт. Известно, что только после имени ‘Али, кроме привычной формулы «да будет доволен им Аллах» (ради Аллаху ‘анху), мусульмане говорят: «да почитит Аллах его лик» (каррама Аллах ваджха-ху). Он удостоился такой молитвы благодаря тому, что был еще 10-летним ребенком, когда принял ислам, причем он был первым принявшим ислам, по некоторым преданиям, после Хадиджы. Заметим, что Джалал ад-дин Руми в заголовках глав своего «Маснави» после имени ‘Али ибн Абу Талиба использовал только данную формулу [13].

На чистоту души имама ‘Али указывает известное предание о нем. Абу Хамид ал-Газали в книге «Кимийа-йи са‘адат» сообщает: «Когда ‘Али, да будет доволен им Аллах, в битве свалил врага, чтобы его убить, а тот плюнул ему в лицо, то он отдернул от него руку и не убил, сказав [потом]: «Я разозлился и испугался, что убью не ради Всевышнего Господа»» [13, с. 255]. Это говорит о том, как Имам дорожил чистотой и искренностью своего намерения. Даже,

по версии Руми, неверный после этой истории стал новообращённым мусульманином и святым (вали).

Упоминание чистоты тела и души возможно связано с аятом об очищении: «Поистине, Аллах желает удалить от вас греховное и нечистое, о семейство Посланца Аллаха, очистить вас полным очищением» (33:33) [8]. В сборнике Тирмизи передается, что Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, позвал Фатиму, ‘Али, Хасана и Хусайна, когда было ниспослано: «Поистине, Аллах желает...» (33:33), накрыл их одеждой и сказал: «Клянусь Аллахом, они – семья моего дома. Удали же от них скверну и очисти их очищением» [15, с. 142].

К сказанному во втором бейте по поводу приближённости ‘Али к Аллаху, и то, что Мухаммад (мир ему и благословение Всевышнего) называл его «вали», можно добавить слова Пророка: «О люди, завещаю вам любить моего близкого, моего брата, сына моего дяди [по отцу] ‘Али ибн Абу Талиба. Ведь, поистине, его любит только верующий, а ненавидит только лицемер (мунафик). Тот, кто полюбил его, полюбил меня. А тот, кто возненавидел его, возненавидел меня» [10, с. 282]. Также на высокий статус ‘Али указывают следующие слова Пророка: «Ты предо мной имеешь статус Харуна (Аарона) пред Мусой (Моисеем), разве что только после меня пророков нет» [11, с. 694].

Седьмой бейт. Действительно, нет такого сподвижника, в котором собралось столько похвальных качеств, упомянутых выше, как у имама ‘Али. Соответственно, он достоин похвалы и славы.

Восьмой бейт. Даже часть суннитов, не говоря о шиитах, склонялись к мнению о превосходстве ‘Али над другими сподвижниками. Но эти сунниты вместе с этим признавали его достойным поста халифы после трех предыдущих: Абу Бакра, ‘Умара и ‘Усмана. Также Марджани писал, что достоверно передается от Ахмада ибн Ханбала, Исма‘ила ибн Исхака ал-Кади, ан-Насаи, Абу ‘Али ан-Нисабури и других помнящих наизусть сообщения ученых и имамов предания, что не имеется в отношении ни одного из сподвижников такого количества [сообщений], какое имеется по поводу Али (да будет доволен им Аллах) [10, с. 296].

Девятый бейт. В этом бейте говорится о высоком статусе ‘Али и почтенном трепете к нему со стороны врагов. Возможно, автор поэмы намекал на сражение в Хайбаре, где мусульмане осадили крепости иудейских племен, вступивших в сговор с арабами-

язычниками против мусульман. Из одной крепости вышли самые сильные и бесстрашные защитники. Все были в двойных кольчугах, железных доспехах. Имам 'Али по одному сразился с восьмью из них и поразил их своим мечом. Затем мусульмане во главе с 'Али ворвались в крепость и победили. Второй из восьми противников перед схваткой вышел вперед, и, оглушая всех громовым голосом, стал угрожать: «Я тот, кто появляется в самые ожесточенные минуты сражения. Я тот, кто может копьем и мечом изрешетить одновременно двух самых страшных львов». На это благословенный 'Али ответил: «А я тот, кому мать дала прозвище Хайдар (Лев)! Я тот, кто походит на грозного льва! Я тот храбрец, который уложит тебя на землю одним взмахом меча!» [2, с. 242]. Таким образом, он внушал страх своим врагам в бою и затем поражал их.

Десятый бейт. Здесь автор «Каландар-наме» еще раз напоминает о воинской доблести имама 'Али, о его победах. От меча Имама полегло немало арабов, угнетавших и убивавших мусульман. Также, как уже говорилось, он разбил войско хариджитов под Нахраваном, которые убивали сподвижников.

Одиннадцатый бейт. Друзья Мухаммада (мир ему и благословение Всевышнего) в данном контексте – четыре праведных халифа. Они же друзья Аллаха, ибо кто дружил с Пророком и любил его, тот был близок к Аллаху. Каждый мусульманин должен их прославлять и просить для них блага от Аллаха.

Двенадцатый бейт. Комментируя этот бейт, уместно процитировать автора произведения «Тарика ал-Мухаммадийя», Мехмета Биргиви (1522–1573), который сказал после упоминания достоинств четырех праведных халифов: «Поэтому знай эти факты, верь в них, учись у них, люби этих людей, ибо их любит Бог. Они видели глазами Бога, говорили словами Бога и совершали дела Бога. Люби их и следуй их примеру, ведь Пророк сказал: «Мои сподвижники как звезды. Если вы последуете за любым из них, то вы обязательно найдете правильный путь»» [17, с.30].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абу Бакр Каландар Руми. Каландар-наме. Рукопись. 800 л. Личный архив Миргалеева И.М.
2. Айваллы Р. Жизнь Пророка Мухаммеда. Алматы: ОФ Культурный фонд Туркестан, 2014. 367 с.

3. Али-Заде А.А. Хроника мусульманских государств I–VII веков хиджры. М.: УММА, 2004. 445 с.
4. Джамигел хотабдан кирэкле хотбэлэр. Казан: матбага-и Кэримия, 1912. 40 б.
5. Джарулла (Бигиев) М. Критика шиитских воззрений. Перевод с арабского С.А. Шагавиева. Казань: Издательство «Иман», 2004. 159 с.
6. Джаухари М.Р.М. ‘Акидату-на. Каир: Джамии‘ат ал-Азхар, 2004. Ч. 2. 175 с.
7. Йылмаз Х.К. Тасаввув и тарикаты. Перевод с турецкого. М.: «Сад», 2007. 300 с.
8. Коран. Пер. с араб. и коммент. Б.Я. Шидфар. М.: ИД Марджани, 2012. 608 с.
9. Коран. Перевод с арабского и комментарии выполнены Д.Н. Богуславским. Стамбул: 2005. 811 с.
10. Марджани Ш. Зрелая мудрость в разъяснении догматов ан-Насафи (ал-хикма ал-балига). Предисл. и пер. с араб. Д. Шагавиева. Казань: Татар. кн. изд-во, 2008. 479 с.
11. Муслим. Сахих Муслим. Сборник достоверных хадисов, составленный имамом Муслимом. Перевод И. Попова. Казань: Иман, 2004. Том 3. С. 517–738.
12. ан-Накшбанди А. Ма хува ат-тасаввув: ма хийа ат-тарика ан-накшбандийя. Тарджамат М.А. Ахмад. Багдад: Дар ал-кутуб вал-васаик, 1988. 249 с.
13. Руми Дж. М. Маснави-йи ма‘нави («Поэма о скрытом смысле»). Первый дафтар (байты 1–4003). Пер. с перс. О.Ф. Акимушкина и др. / Общая и научная редакция, указатели А.А. Хисматуллина. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2007. 448 с.
14. ас-Са‘ди ‘А. Шарх ан-насафиййа фи ал-‘акида ал-исламиййа. Багдад: Дар мактабат ал-Анбар, 1988. 270 с.
15. ас-Суйути Дж. Совершенство в коранических науках. Вып. 1: Учение о толковании Коарна. М.: ИД «Муравей», 2000. 240 с.
16. аль-Худжвири А. Раскрытие скрытого за завесой. Старейший персидский трактат по суфизму. М.: Единство, 2004. 504 с.
17. Birgivi M.E. [Tariqah al-Muhammadiyah] The Path of Muhammad: a book on Islamic morals and ethics / by Imam Birgivi; interpreted by Shaykh Tosun Bayrak al-Jerrahi al-Halveti. Bloomington: Wisdom World, 2005. 351 p.

ГЛАВА 7.

ВОСХВАЛЕНИЕ ХАСАНА И ХУСЕЙНА, ПОВЕЛИТЕЛЕЙ ПРАВОВЕРНЫХ (ДА БУДЕТ ДОВОЛЕН ИМИ АЛЛАХ!)*

1. Свет очей [Мухаммада] Мустафы,
[Ох,] те убиенные в степи Кербела!
2. Много страданий и гонений от злодеев
Видели и испытали они в мире.
3. Первый умер от яда, не имеющего противоядия,
Влюбленным и тоскующим к [Аллаху] Хазрату он ушел.
4. Другой во имя любви к Истине стал жертвой.
Если поражено все тело, то душа отказывается [от него].
5. Избавился он от этого брэнного мира,
И обрел вечный мир и жизнь.

КОММЕНТАРИИ

Имамы Хасан (624–669) и Хусейн (625–680) соответственно старший и младший сыновья ‘Али ибн Абу Талиба от Фатимы, дочери Пророка. В османской империи и также у казанских татар было принято после благословлений Мухаммада (мир ему и благословение Всевышнего) прославлять четырех праведных халифов и затем двух внуков Пророка или сыновей ‘Али и Фатимы. Это обнаруживается в текстах пятничных проповедей и в убранстве мечетей, где обычно можно увидеть крупные каллиграфические надписи с именами этих шести выдающихся персон, не говоря уже об изображениях имен Аллаха и Его Посланника. В заголовке оба внука названы повелителями правоверных. Однако только Хасан факти-

* Перевод с персидского языка выполнен М.Р. Шамсимухаметовой, комментарии осуществлены Д.А. Шагавиевым.

чески был таковым около полугода после смерти своего отца в 661 году (40 г.х.), затем в том же году он добровольно передал бразды правления халифата наместнику Сирии Му‘авие ибн Абу Суфйану, представителю Омейядов. Имам Хусейн же стал достойным на этот пост после смерти старшего брата, и особенно после смерти Му‘авии, но тот оставил преемником своего сына Йазидом. Марджани в своем толковании на «ан-Насафиййа» пишет: «Знай, что власть после праведных халифов (ал-хулафа ар-рашидун) была в руках Му‘авии ибн Абу Суфйана, потом присягнули Хусейну ибн ‘Али (да будет доволен им Аллах), власть которого не свершилась, и который был убит, затем присягнули ‘Абдаллаху ибн аз-Зубайру, которому подчинялось большинство мусульман... {[Сноска:] С точки зрения явного преобладания и владения делами уммы она (власть) была в руках Й азида ибн Му‘авии...} [10, с. 315–316], причем Хасан у него на основе хадисов являлся пятым праведным халифом [см. 10, с. 298].

Первый бейт. У Пророка не было других сыновей или внуков, которые долго жили, помимо Хасана и Хусейна, поэтому вполне понятна его любовь к ним. В хадисе, указанном у ат-Тирмизи, Усаме ибн Зайду Пророк объясняет отношение к Хасану и Хусейну: «Они мои сыновья, так как являются детьми моей дочери. О Аллах Всевышний! Я люблю их, люби и Ты их. Люби тех, кто любит их» [2, с. 330].

Во второй половине бейта упоминается трагедия Кербелы, где погиб Хусейн и часть его семьи в день ‘ашура в 680 году во времена правления Йазидом, сына Му‘авии. Небольшой отряд имама Хусейна столкнулся с четырехтысячным омейядским войском. По причине провокации произошло сражение, в результате которого из отряда Хусейна погибли 72 человека, из которых 23 были его родственниками. Сам Хусейн был убит и обезглавлен, хотя задача омейядского войска заключалась только в склонении Хусейна к присяге Йазиду. По некоторым преданиям, узнав о смерти Хусейна и его приближенных, халиф Йазид выразил сожаление. Он сказал, что те, кто прибег к насилию, поторопились сделать это, и распорядился объявить трехдневный траур [3, с. 97–98].

Второй бейт. В этом бейте Абу Бакр Каландар указывает на вражду и козни представителей клана омейядов в отношении Хасана и Хусейна. Недаром, мы можем встретить во многих проповедях (хутбах) подобные следующим словам: «[Да благословит Аллах...]

двух доблестных Имамов, совершенных, достойных, счастливых, мучеников за веру, жертв [преступления], угнетенных, покойных, терпеливых к горю, довольных судьбой» [4, с. 10].

Третий бейт. Согласно некоторым преданиям, Хасан был отравлен одной из своих жен, и якобы в этом был замешан Му'авийа, хотя у суннитов это не подтверждается. У шиитов есть и другое предание о ранении Хасана одним из врагов 'Али под ал-Мадаином и затем его смерти в Медине в возрасте 45 лет.

Имам Хасан отказался от власти в пользу Му'авии, чтобы не затевать гражданскую войну в халифате, и переселился в Медину как частное лицо, посвятив себя духовности, наукам и благотворительности. Передается, что после оставления поста халифы он сказал: «И, поистине, в этом деле, в котором я и Му'авийа имели разногласия, либо он является более достойным для него, чем я, либо это мое право, которое я оставил ради Аллаха, пользы уммы Мухаммада (мир ему и благословение Всевышнего) и во избежание кровопролития» [10, с. 304].

Четвертый бейт. Хусейн был приглашен бывшими сторонниками его отца, главным образом, шиитами, в Куфу. Они писали в письмах, что готовы ему присягнуть как новому халифе. Многих не устраивало правление Йазида, поэтому Хусейн откликнулся на призыв куфийцев, желая восстановить справедливость. Однако по пути к Куфе в местечке Кербела он был заблокирован четырехтысячным войском омейядов, причем пригласившие его куфийцы не вышли ему на подмогу, а наоборот многие из них оказались в стане указанного войска. Как уже было сказано, в результате провокации со стороны некоторых воинов омейядского войска состоялось неравное сражение, где Хусейн и его сторонники были уничтожены. Эта трагедия произвела сильное впечатление на современников, да и вообще на мусульман в последующие периоды истории ислама. Имам Хусейн был признан величайшим мучеником за веру. Шииты и некоторые суфии из числа суннитов в честь этого события каждый год в месяц мухаррам проводят траурные мероприятия.

Марджани в осуждение убийства Хусейна и оправдание его выступления против Йазида писал: «Сказанное же судьей Абу Бакром ибн ал-'Араби из маликитов, что «Хусейн на самом деле был «убит мечом своего деда [т.е. Пророка]», [т.е. его] приказанием о выступлении против мятежника (ал-баги), его повелением об умерщвлении такого человека и устранения корня вражды» невер-

но. К этому же склонялся ал-Газали и его последователи. Ведь он преувеличил по поводу невинности Йазидов в убийстве, приказе о нем, пренебрежении истиной Посланника Аллаха и попирании святого и долго говорил о запрещении его поношения и проклятия. Этот человек (Йазид) достиг предела непристойности, притеснения, вражды и малой набожности, от чего «оглушались и слепли». Ведь сказали о его неверии имам Ахмад ибн Ханбал и другие. И тебе достаточно его знания и набожности в качестве свидетельства тому, что он не сказал этого, кроме как после глубокого изучения [этой проблемы]» [10, с. 325].

Муса Бигиев тоже высказался в защиту Хусейна, осудив и Йазидов и шиитов из Куфы: «Я не обвиняю Йазидов в неверии потому, что его деяние – позорнее и непристойнее всякого неверия. И я не проклинаю его потому, что сдача шиитами Хусейна, после того как они его звали, и подчинение армии и её командиров приказу Йазидов, ради его довольствия, – самое позорное и непристойное из приказов Йазидов в крайней степени. А утверждать, что убийца вынужденно убил Хусейна, и что шииты вынужденно оставили его без помощи, это – значит, лгать теоретически и практически. Так как нет нужды в пролитии невинной крови, и кто убил Хусейна убивал по своей воле, ради довольствия Йазидов. Если кто-то скажет, что Хусейн был убит в сражении, которое он сам затеял, то это будет означать непричастность Йазидов к этому, и большую ошибку имама Хусейна. Я не придерживаюсь этого мнения, даже если так говорили бы шииты. А если кто-то скажет, что Хусейн был убит в сражении, которое устроили шииты, позвавшие его и бросившие его без поддержки, то это похоже на первое мнение и тоже означает непричастность Йазидов, и весь грех ложится, по второму мнению, на шиитов, которые обманули имама и бросили его» [5, с. 19].

Пятый бейт. Пророк Мухаммад (мир ему и благословение Всевышнего) еще при жизни назвал Хасана и Хусейна господами (саййидами) молодых людей, обитателей Рая [10, с. 331]. Мусульмане уверены, что они как и другие приближенные соратники Пророка попадут в сады Рая вслед за Пророком.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абу Бакр Каландар Руми. Каландар-наме. Рукопись. 800 л. Личный архив Миргалеева И.М.

2. Айваллы Р. Жизнь Пророка Мухаммеда. Алматы: ОФ Культурный фонд Туркестан, 2014. 367 с.
3. Али-Заде А.А. Хроника мусульманских государств I–VII веков хиджры. М.: УММА, 2004. 445 с.
4. Джамигел хотабдан кирэкле хотбэлэр. Казан: матбага-и Кэримия, 1912. 40 б.
5. Джарулла (Бигиев) М. Критика шиитских воззрений. Перевод с арабского С.А. Шагавиева. Казань: Издательство «Иман», 2004. 159 с.
6. Джаухари М.Р.М. ‘Акидату-на. Каир: Джами‘ат ал-Азхар, 2004. Ч. 2. 175 с.
7. Ыылмаз Х.К. Тасаввуф и тарикаты. Перевод с турецкого. М.: «Сад», 2007. 300 с.
8. Коран. Пер. с араб. и коммент. Б.Я. Шидфар. М.: ИД Марджани, 2012. 608 с.
9. Коран. Перевод с арабского и комментарии выполнены Д.Н. Богуславским. Стамбул: 2005. 811 с.
10. Марджани Ш. Зрелая мудрость в разъяснении догматов ан-Насафи (ал-хикма ал-балига). Предисл. и пер. с араб. Д. Шагавиева. Казань: Татар. кн. изд-во, 2008. 479 с.
11. Муслим. Сахих Муслим. Сборник достоверных хадисов, составленный имамом Муслимом. Перевод И. Попова. Казань: Иман, 2004. Т. 3. С. 517–738.
12. ан-Накшбанди А. Ма хува ат-тасаввуф: ма хийа ат-тарика ан-накшбандиййа. Тарджамат М.А. Ахмад. Багдад: Дар ал-кутуб вал-васаик, 1988. 249 с.
13. Руми Дж. М. Маснави-йи ма‘нави («Поэма о скрытом смысле»). Первый дафтар (байты 1–4003). Пер. с перс. О.Ф. Акимушкина и др. / Общая и научная редакция, указатели А.А. Хисматуллина. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2007. 448 с.
14. ас-Са‘ди ‘А. Шарх ан-насафиййа фи ал-‘акида ал-исламиййа. Багдад: Дар мактабат ал-Анбар, 1988. 270 с.
15. ас-Суйути Дж. Совершенство в коранических науках. Вып. 1: Учение о толковании Коарна. М.: ИД «Муравей», 2000. 240 с.
16. аль-Худжвири А. Раскрытие скрытого за завесой. Старейший персидский трактат по суфизму. М.: Единство, 2004. 504 с.

ГЛАВА 8.

ВОСХВАЛЕНИЕ ЧЕТЫРЕХ ИМАМОВ*

1. Предводитель мазхаба религии Посланника [Аллаха],
Он тот имам, который разработал множество вопросов [фикха].
2. Солнце народа [мусульманского] (милла), света (дунйа)
и религии (дин).
Кто же это, как не [имам] Абу Ханифа?!
3. На этот свет не появился другой такой ученый как он,
Царь наимудрейших [факихов], с тех пор как существует мир.
4. Ключи открыл он духовных сокровищ,
Тайну души Мустафы[пророка Мухаммада]он показал.
5. [Он –] сияние ислама, шариата и истинной религии.
Это Господь указал ему верный путь (хидайа).
6. Знай, что [имам] Шафи‘и – лучший из умов (албаб).
Предводителя и господина приверженцев [мазхаба] познай!
7. Воздержанность (зухд) была его методом, аскетом (захид) сам
он был.
Благочестивым (парса), набожным (вари‘) и богомольцем (‘абид)
он был.
8. Свеча ислама и светоч правоверных,
Он ученый, работавший для обоих миров.
9. Если сердцевину [плода] освободить от кожуры,
Ищущий Искомому станет другом.

* Перевод с персидского языка выполнен М.Р. Шамсимухаметовой; научная редакция перевода Д.А. Шагавиева, комментарии М.М. Якубовича.

10. Если будешь следовать его словам,
Твоя религия и вера избегут недостатка.
11. Ахмад [ибн] Ханбал – имам богобоязненных (ал-муттакин),
Он был предводителем на пути религии.
12. Из хадисов Мустафы [Мухаммада] бесчисленных
Знал он, возможно, [более] триста тысяч.
13. По мудрости он знатный и благородный (карим),
Считал [имама] Шафи‘и предводителем великим (‘азим).
14. Не родился такой ученый как он.
Он другой нашел путь (мазхаб) к Корану.
15. Доводом ислама (худжжат ал-ислам) он был, чистый душой,
сто тысяч восхвалений его душе!
16. Господин Малик – другой имам после этих трех.
Аллах (Хакк) повелел и он заговорил.
17. Он создал еще один мазхаб [фикха],
Он через закон Божий наставлял (иршад) суннитов.
18. Он открыл путь смелых людей (фухул),
Дом (манзил) очистил от войны и демонов.
19. Жемчужиной моря знания он был,
Его жизнь была полна [праведных] деяний и
снисходительности (хилм).
20. Усердствовал он и старался на пути религии
искренне (сидк) и с твердой убежденностью (йакин).
21. Первый [имам] подобен оку, а второй как голова,
третий – море, а четвертый – жемчуг.
22. Один [из имамов] – ум, другой же подобен духу (рух),
Один [из них как] ключ, а другой – тот, кто сделал открытия
(футух).

23. Каждый из четырех – авторитет [в вере, фикхе и духовности],
[Ибо все они] имеют знание о Господе и Мустафе.

24. Сотни тысяч благословений их душам,
Всем им [должны] мы следовать и их ученикам!

КОММЕНТАРИИ

Восьмая глава Каландар-наме посвящена развернутой апологии суннитской религиозно-правовой традиции, а именно личностям четырех имамов – эпонимов мазхабов. Порядок изложения восхвалений, посвященных каждому имаму, несколько отличен от известного исторического. Так, после ан-Ну‘мана Абу Ханифы (699–767 гг.) следует Мухаммад аш-Шафи‘и (767–820 гг.) и Ахмад ибн Ханбал (780–855 гг.), а не Малик ибн Анас (713–795 гг.). В отличие от имама аш-Шафи‘и, который назван «лучшим из умов» (букв. «ум умов»), Малик ибн Анас поставлен в конец списка как «последний»¹. Это подтверждает уже ранее высказанные предположения о том, что Абу Бакр Каландар принадлежал к шафиитской школе, а вот с маликитами, по всей видимости, он мог и не быть знаком на практике.

Итак, **первый бейт** говорит о первенстве Абу Ханифы, от которого произошло «сто усуль» (множество вопросов фикха), то есть «принципов» (букв. «корней»). Если понимать это аллегорически (например, приписываемое Абу Ханифе «Завещание» содержит лишь двенадцать доктрин), можно понять это как слова об «основополагающей» роли Абу Ханифы именно в понимании принципов правовой науки, которые были использованы в последующем остальными мазхабами. **Второй бейт** описывает типичные титулы, популярные у ханафитов («Шамс ал-милла, Шамс ад-дин, Шамс ал-аимма» и др.). «Царь царей» («Шах шахов») в оригинале в **третьем бейте** указывает на историческое первенство Абу Ханифы («царь наимудрейших»). **Четвертый бейт**, где упомянута «тайна души Мустафы» (т.е. Пророка Мухаммада), является типичным суфий-

¹ Здесь намек на бейт №16. Вариант от арабского заимствования «ахр», которое может иметь два прочтения: ахир и ахар. В первом случае будет значение «последний», а во втором – значение «другой». – Д.Ш.

ским образом, взятым из соответствующих хадисов: «Клянусь Тем, в Чьей руке душа Мухаммада...»; возможно также, указание на глубочайшие смыслы, постигнутые Абу Ханифой из области правовой мысли. В следующем, **пятом бейте** («сияние ислама, шариата и истинной религии»), вероятно, имеется ввиду политическое доминирование ханафизма в золотоордынский период.

Шестой бейт открывается хвалой в адрес аш-Шафи'и, который назван «господином приверженцев [мазхаба]» (в оригинале – *асхаб*). На первый взгляд, это вызывает вопросы, поскольку аш-Шафи'и определенно не принадлежал к сахабам – сподвижникам Пророка Мухаммада, однако, по мнению многих правоведов (например, Бадр ад-Дина аз-Заркаши (1344 – 1392), у аш-Шафи'и мнение сподвижника предшествует аналогии (*кийас*) [2, т. 8, с. 2], посему здесь может быть намек на эту позицию; с другой стороны, *асхаб* («сподвижники») можно понимать как «обладатели знания»; во многих текстах этого периода, например, *асхабу-на* («наши сподвижники») относилось к людям (приверженцам) своей школы, будь то теология (ашаризм, матуридизм) или право.

Описанные в **седьмом бейте** моральные качества (аскетизм и благочестие) демонстрируют типично суфийские идеалы духовности. **Восьмой, девятый и десятый бейты**, соответственно, описывают подобие суфийского пути, в частности, освобождение от «кожи» или «кожуры», то есть переход от человеческих к ангельским качествам, описываемый многими теоретиками суфизма, например, Ибн Халдуном [6, с. 201–218]. Возможно также, речь идет о соотношении *захир/батин*, внутреннего и внешнего, традиционном для исламской философской мысли.

Одинадцатый бейт, посвященный имаму Ахмаду ибн Ханбалу, называет его «имамом богобоязненных»; как известно, этот ученый в свое время подвергся мутазилитской «инквизиции» (*михне*), однако, как указывают биографы, не принял мутазилитской доктрины о сотворенности Корана [3, с. 51–73]. Тезис **двенадцатого бейта** о знании Ахмадом ибн Ханбалом «трехсот тысяч хадисов» (из которых он отобрал около 30 тыс. для своего труда «Муснад») является типичным для традиционной биографии ученого; показательно, впрочем, что в **тринадцатом бейте** Ахмаду ибн Ханбалу приписано восхваление аш-Шафи'и; как известно, он был его наставником. «Он другой нашел путь (*мазхаб*) к Корану» в **четырнадцатом бейте** – здесь, вслед за упоминанием хадисов, Абу Бакр Каландар под-

черкивает отличие мазхаба Ибн Ханбала от иных, в первую очередь, благодаря особому вниманию к буквальному смыслу Корана и хадисов (араб. *завахир ан-нусус*). Как известно, некоторые ученые классического периода вроде экзегета Ибн Джарира ат-Табари (839–923) вообще не признавали Ибн Ханбала *муджтахидом* – основателем мазхаба, считая его хадисоведом (см., напр.: [4]). В следующем, **пятнадцатом бейте**, Абу Бакр Каландар отмечает заслуги Ахмада ибн Ханбала, называя его «доводом ислама» (*худжжат ал-ислам*).

Уже **шестнадцатый бейт** посвящен Малику ибн Анасу, хотя по хронологии он должен был следовать после Абу Ханифы. В этом и последующем, **семнадцатом и восемнадцатом бейте** отмечены усилия Малика ибн Анаса в поиске истины, в частности, «открытие пути смелым людям», завершающиеся утверждением о том, что он «очистил дом (*манзил*) от войны и демонов». Можно предположить, что речь идет о мусульманском Магрибе, где в силу довольно быстрого распространения маликизма удалось избежать религиозных противостояний, характерных для исламского Востока; с другой стороны, это может быть и Медина, «деяния жителей» которой являются принципом маликизма. В **девятнадцатом и двадцатом бейтах** Абу Бакр Каландар отмечает высочайшие познания Малика ибн Анаса; интересно, что он – единственный из имамов, о котором прямо говорится как о *муджтахиде* (усердствовал, можно понять и как «делал иджтихад»); *сидк* («искренность») и *йакин* («убежденность») – высшие уровни познания в иерархии эпистемологии понятий исламской философии (см.: [5, с. 610]).

Двадцать первый бейт открывает уже завершение этого раздела, где приведены аллегории всех имамов. Итак, Абу Ханифа – «глаз/око» (не благодаря ли тому, что в методике опирался на *рай*, «индивидуальный взгляд»?); аш-Шафи‘и – «голова», то есть «вершина» всех познаний. Ахмад ибн Ханбал – «море», безграничное познание Корана и Сунны; а уже Малик ибн Анас – «жемчуг», то есть самое отборное из этого «моря знания». Уже в **двадцать втором бейте** Абу Ханифа назван «умом» (‘*акл*, «индивидуальный разум»); а вот аш-Шафи‘и – «подобный духу», опять же, верховной части человеческого существа. Ибн Ханбал, продолжает Абу Бакр Каландар, «как ключ», то есть путь к познанию, а вот Малик – *футух*, уже назван самим фактом «открытия» или же тем кто, сделал

их². Завершающие **двадцать третий и двадцать четвертый** бейты утверждают суннитскую идею четырех мазхабов как легальных интерпретаторов исламского вероучения. «Всем им должны следовать и их ученикам» (букв. «их друзьям», *йаран*) – по всей видимости, имеются в виду *фуру'* («ветви»), то есть правовые тезисы мазхабов, выведенные уже не столько основателями, сколько их последователями в более поздние времена («учениками»).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абу Бакр Каландар Руми. «Каландар-наме». Факсимиле. Подготовка к изданию к.и.н. И.М.Миргалеев. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2015. 800 с.
2. Аз-Заркаши, Бадр ад-Дин. Ал-Бахр ал-мухит фи усул ал-фикх. Бейрут: Дар ал-Куртуби, 1994. Т. 1–8.
3. Ибн Ханбал, Абу ал-Фадл. Сират ал-имам Ахмад ибн Ханбал, Эр-Рияд: Дар ас-Салаф, 1995, 129 с.
4. Ат-Табари, Мухаммад ибн Джарир. Ихтилаф ал-фукаха. Бейрут: Дар ал-Кутуб ал-‘Илмийа, [б. г.]. Т. 1–2.
5. Ал-Кафави, Абу ал-Бака'. Куллийят. Бейрут: ар-Рисала, 1998. 1226 с.
6. Ибн Халдун. Мукаддима. Дамаск: Дар Йа‘раб, 2004. Т. 1–2.

² Другой вариант понимания второй половины бейта №22: под ключом (мифтах) имеется в виду имам Абу Ханифа, который практически открыл науку фикх или был первым, кто ее систематизировал; а открытия (футух) в области фикха и особенно в области методологии фикха сделал имам аш-Шафи‘и. – *Д.Ш.*

ГЛАВА 9.

О ВОЗНЕСЕНИИ (МИ'РАДЖ) ПОСЛАННИКА (МИР ЕМУ!)*

1. Когда очистили Мухаммаду его сердце (букв. грудь),
Перенесли его с земли на небеса.
2. Вознесся он над этим миром и над тем,
Ибо почувствовал запах того Царя царей (Аллаха).
3. Все, что было у него, осталось в пути,
Отправился вперед [он] на Бураке¹ духовного рвения (химмат).
4. Джибриль² отстал, а он прошел больше,
Прошел он дальше путь еще в сто тысяч лет.
5. Безграничное множество завес
[Он] разорвал, прошел сквозь них и отделился.
6. Когда Мухаммад постиг тайны,
Он погрузился в то море жемчугоносное.
7. Нашел то сокровище, которому несть конца,
И ты распознай то место, остановись на мгновенье.

* Перевод с персидского языка выполнен И.Р. Гибадуллиным; научная редакция и комментарии И.Р. Гибадуллина.

¹ Бурак (араб. сияющий, молниеносный) – сверхъестественное живое существо, на котором Пророк Мухаммад совершил ночное перенесение из Мекки в Иерусалим.

² Джибриль (Джабраиль, библия. Гавриил) – один из четырёх особо приближённых к Аллаху ангелов (мукаррабун), который осуществляет опеку над пророками и передает им божественное откровение.

8. Тот посланник, чьим венцом является:
«Клянусь жизнью твоей» (ла'амрук)³,
Такое вознесение – это также его вознесение.
9. Предопределением [Божьим] была та ночь,
когда он это увидел,
Было [дано] ему сполна, и еще прибавилось.
10. Познал себя (букв. почуял запах свой) [и] постиг Истинного,
Через корень каждого волоса обратил на него [Аллах] сто взоров.
11. Стал Всевышний Истинный (Хак) вести с ним речь,
Своими собственными словами, дабы стал он искать.
12. Все познал [он], через все прошел,
Обрел соединение и спасся от разлуки.
13. Ничего больше не осталось,
Кроме влюбленного, который верил себя Возлюбленному.
14. Все рассказал, как рассказал Мустафа,
Разве Мустафа когда-нибудь был разлучен с Истинным (Хак)?

КОММЕНТАРИИ

Данная глава посвящена одному из наиболее знаменательных событий в жизни пророка Мухаммада (мир ему и благословение Всевышнего), описанных в Священном Коране – вознесению на седьмое небо (ми'радж). В контексте религиозно-мистического произведения «Каландар-наме» эта тема приобретает особую смысловую нагрузку, обозначая некий переход от выражения традиции

³ Аллах в Коране клянется жизнью пророка Мухаммада, оказывая ему великую честь: «Клянусь твоей жизнью! Они слепо блуждали, опьяненные» (15:72). Аллюзия на следующий бейт из «Хадикат аль-хакика ва шарй'ат ат-тарики» («Сад истины и шарият пути») Махмуда Санаи (ум. 1131):

«Возложил Аллах во время вознесения
На голову самости его венец «Ла'амрук».

онных почестей в адрес первостепенных деятелей раннеисламской истории (праведных халифов, близких Пророка, имамов четырех суннитских мазхабов) к изложению мистических откровений и переживаний автора. Тема вознесения Пророка (мир ему и благословение Всевышнего) стала источником вдохновения для множества суфийских произведений. Красочное описание вознесения Пророка (мир ему и благословение Всевышнего) в эпоху расцвета суфийской поэзии на персидском языке стало неотъемлемой частью всех поэтических сочинений [8, с. 224]. Дж. Руми пишет в «Диван-и Шамс»: «Любовь – это вознесение к крыше Царя Красоты. Прочти историю вознесения на щеке любимой» (Диван-и Шамс, 133) [6, с. 50].

Вознесение Пророка (мир ему и благословение Всевышнего) становилось поэтико-метафорическим образом, раскрывавшим суть мистических состояний суфийских авторов. Это во многом объясняется тем, что еще самим Пророком (мир ему и благословение Всевышнего) вознесение увязывалось с ежедневной пятикратной молитвой мусульманина, которая представляла собой подобие этого вознесения (см. приписываемое Пророку (мир ему и благословение Всевышнего) высказывание: «Молитва (намаз) – это вознесение (ми'радж) верующего» (Фахр ад-дин ар-Рази. Тафсир аль-Кабир. Т.1) [7, с. 226].

Первый бейт. Очищение сердца Пророка (мир ему и благословение Всевышнего) или раскрытие груди (араб. шарх ас-садр). Речь об этом идет в коранической суре «Ал-Инширах» («Раскрытие»): «Разве Мы не раскрыли для тебя грудь твою?» (94:1). Это понятие имеет различные толкования в исламской традиции. В некоторых источниках говорится о раскрытии груди для восприятия религии и шариата (Сахих ал-Бухари. Китаб ат-тафсир. Т. 65) [3, с. 982]. Считается, что эта процедура была проделана с Пророком (мир ему и благословение Всевышнего) дважды: первый раз в раннем детстве Пророка (мир ему и благословение Всевышнего) и второй раз во время вознесения (ми'радж). В данном бейте речь идет именно о втором очищении сердца, которое предшествовало вознесению, о чем говорится в следующем хадисе: «Когда я был в Мекке, потолок моего дома раскрылся и [оттуда] спустился Джибриль. Он рассек мою грудь и омыл сердце водою из источника Зам-Зам, затем принес золотой таз, наполненный мудростью и верой, излил его содержимое в мою грудь и [снова] закрыл её» (ал-Бухари, № 349, Муслим, № 163) [3; 4].

Второй бейт. Автор «Каландар-наме» говорит о том, что Пророк (мир ему и благословение Всевышнего) «вознесся над этим миром и над тем, ибо почувствовал запах того Царя царей», подразумевая, что в ходе этого вознесения он прошел все уровни и степени вселенной, приблизившись к ее крайнему пределу (Лотосу Предела, араб. Сидрат ал-Мунтаха), который находится выше земли и семи небес, и за которым следуют Престол и Трон Аллаха, то есть начинается область трансцендентного (‘алам ал-гайб, «скрытый мир») (Ал-Бухари. Т. 8) [3, с. 204]. В этом вознесении Пророк (мир ему и благословение Всевышнего) был движим любовью к Всевышнему, которого Абу Бакр называет Царь царей.

Третий бейт. Абу Бакр Каландар проводит параллель между вознесением Пророка (мир ему и благословение Всевышнего) и путешествием (в том числе понятием суфийского пути), в ходе которого путник лишается своей поклажи и избавляется от всего лишнего, обретая подлинную свободу от материальных или мирских привязанностей. Далее он проводит еще более очевидную аналогию между Бураком – чудесным существом, перенесшим Пророка (мир ему и благословение Всевышнего) по небу в Иерусалим (Кудс), и таким ключевым для суфизма понятием, как духовное рвение (химмат). Также, опираясь на этот бейт, можно допустить, что автор придерживался метафорической интерпретации коранического сюжета о вознесении Пророка (мир ему и благословение Всевышнего) в терминах духовных состояний.

Четвертый бейт. Говорится о том, что в определенный момент, достигнув Лотуса Предела, ангел Джибриль (мир ему) не мог двигаться дальше вместе с Пророком (мир ему и благословение Всевышнего) [3, с. 249; 2, с. 209]. Вместе с тем, путешествие Пророка (мир ему и благословение Всевышнего) продолжалось дальше – уже в скрытом мире (‘алам ал-гайб), о котором поэт метафорически сказал: «путь еще в сто тысяч лет». Таким образом, только Посланник Аллаха (мир ему и благословение Всевышнего), будучи лучшим из творений, мог быть удостоен чести путешествия к Самости Аллаха.

Пятый бейт. Пророк (мир ему и благословение Всевышнего) преодолел все преграды и завесы, отделяющие Аллаха от Его творений, стал непосредственно воспринимать проявления (таджалли) Самости Аллаха, Его имен (асма) и качеств (сиффат). Ал-Газали приводит в своем трактате «Мишкат ал-анвар» («Ниша светов») ха-

дис о том, что Аллах имеет семьдесят тысяч завес из света и тьмы, отделяющих Его от человека, будь то погрязший в мирском грешник или благочестивый ученый [8, с. 105–106].

Шестой бейт. Преодолев все мыслимые завесы на пути к Самости Аллаха, пророк Мухаммад постиг тайны скрытого мира и погрузился в «море жемчугоносное», то есть непосредственно созерцал манифестации Аллаха.

Седьмой бейт. В этом бейте говорится об обретении Пророком (мир ему и благословение Всевышнего) «сокровища, которому несть конца», то есть Аллаха, который в исламской традиции назван «скрытым сокровищем» (канз ал-махфи). В частности, имеется хадис-кудси: «Я был скрытым сокровищем, но мне было любо быть узнанным, поэтому Я сотворил мир» [5, с. 269]. Далее читателю предлагается «остановиться на мгновение» и «распознать то место», в котором находится это сокровище, то есть пережитая Пророком (мир ему и благословение Всевышнего) встреча с Богом соотносится с суфийской практикой, предполагающей остановку непрерывного потока мыслей и внутреннего диалога человека.

Восьмой бейт. Автор «Каландар-наме» использует аллюзию на коранический аят, в котором Аллах клянется жизнью Пророка (15:72), как указание на величие его степени перед Аллахом. Эта честь, оказанная Аллахом своему Посланнику, в логике автора, также представляет собой подобие вознесения, которое трактуется в более широком смысле, выходящим за рамки его прямого значения. В мистическом смысле, таинство вознесения пронизывало всю жизнь Пророка (мир ему и благословение Всевышнего) и не было ограничено каким-то определенным временем.

Девятый бейт. По всей видимости, Абу Бакр Каландар проводит параллель между Ночью вознесения и почитаемой в исламе Ночью могущества или Ночью предопределения (Лайлат ал-Кадр), которая приходилась на 27 Рамадана, когда Мухаммаду (мир ему и благословение Всевышнего) были ниспосланы первые аяты Корана. Такое прочтение бейта вполне согласуется с расширенным толкованием вознесения, о котором говорится в предыдущем бейте.

Десятый бейт. Автор говорит о том, что Пророк (мир ему и благословение Всевышнего) «почуял запах свой и постиг Истинного (Хак)», что представляет собой аллюзию на приписываемое Пророку (мир ему и благословение Всевышнего) высказывание: «Кто познал себя, тот познал своего Господа». Далее он прибегает к об-

разу «ста взоров Аллаха», которые были обращены к нему «через корень каждого волоса», то есть Пророк (мир ему и благословение Всевышнего) стал средоточием проявлений (таджалли) Аллаха, буквально пронизывающих все его бытие.

Одиннадцатый бейт. Говорится о непосредственной беседе между Аллахом и Пророком (мир ему и благословение Всевышнего), отличавшейся от обычной практики получения им коранического откровения через посредничество ангела Джibriля. В ходе этой беседы Пророком были получены последние аяты суры «Ал-Бакара» («Корова»), содержащие повеления об обязательной молитве. При этом, автор «Каландар-наме» пишет, что Аллах беседовал с ним «своими собственными словами», что подчеркивает трансцендентный характер этой беседы, происходившей без посредничества других творений Аллаха и человеческого языка.

Двенадцатый и тринадцатый бейты. Говорится о том, что Пророк (мир ему и благословение Всевышнего) прошел все ступени на пути к Аллаху и приобрел все необходимые знания. Далее встреча Пророка с Аллахом трактуется в сугубо мистическом ключе как соединение с возлюбленным и спасение от разлуки, на фоне чего меркнет все остальное. Наступает кульминационный момент полного смирения влюбленного перед возлюбленным. В «Каландар-наме» любовь выступает в роли важнейшей метафизической категории, которая обеспечивает единство и связанность мироздания. Абу Бакр Каландар говорит о парадоксальном тождестве и единстве трех вещей – любви, влюбленного и возлюбленного. Некоторые другие бейты «Каландар-наме» позволяют говорить о том, что в понимании автора этого произведения любовь отчасти отождествлялась с самим Богом или выступала в роли Его манифестации, что особенно очевидно, когда он описывает любовь, используя аллюзии на хадисы, описывающие Аллаха: «Любовь изначально была скрытым сокровищем / И проявила себя она из сокрытия» (пер. И.Р. Гибадуллина) [1, с. 21].

Четырнадцатый бейт: Автор заверяет читателя, что все рассказанное им о вознесении Пророка (мир ему и благословение Всевышнего) опирается на его предания, в которых правдиво изложены его приключения, настолько удивительные, что они показались невероятными многим современникам Мухаммада (мир ему и благословение Всевышнего). Более того, Абу Бакр Каландар претендует на доподлинное знание скрытой эзотерической подоплеки этого

путешествия, не нашедшей отражения в религиозных текстах и познаваемой исключительно благодаря опыту суфийских экстатических состояний.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абу Бакр Каландар Руми. Каландар-наме. Факсимиле. Подготовка к изданию к.и.н. И.М. Миргалеев. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2015. 800 с.
2. Ал-Имам Ахмад б. Мухаммад б. Ханбал. Ал-Муснад. Бейрут: Дар ал-фикр, 1985.
3. Ал-Имам Мухаммад б. Исма'ил ал-Бухари. Сахих ал-Бухари. Стамбул: Мактаба ал-исламиyyа, 1972.
4. Ан-Найсабури, Абу-л-Хусайн Муслим б. ал-Хаджадж. Сахих Муслим. Бейрут: Дар ал-кутуб ал-'ильмиййа, 1992.
5. Ан-Найсабури, Низам ад-дин Хасан. Тафсир ал-гараиб ал-Кур'ан ва рагаиб ал-фуркан. Т. 1. Бейрут: Дар ал-кутуб ал-'ильмиййа, 1996.
6. Моулана Джалоддин Мохаммад Балхи. Газалият-е Шамс-е Табризи. Введение, общ. редакция и комментарии Мохаммад-Резы Шафии-Кадкани. Тегеран: энтешарат-е Сохан, 1387 (2008/2009).
7. Фахр ад-дин ар-Рази, Абу Мухаммад б. 'Умар. Ат-Тафсир ал-Кабир. Т. 1. Бейрут: Дар ал-кутуб ал-'ильмиййа, 1990.
8. Шиммель А. Мир исламского мистицизма / пер. с англ. Н.И. Пригариной, А.С. Рапопорт. 2-е изд., испр. и доп. М.: ООО «Садра», 2012. 536 с.

ГЛАВА 27.

РАЗЪЯСНЕНИЕ БОЖЕСТВЕННОЙ ЛЮБВИ, КАЧЕСТВ ВЛЮБЛЕННОГО И ПОМИНАНИЯ ВОЗЛЮБЛЕННОГО*

1. Что есть любовь (‘ишк)? Она есть [одна]
из привязанностей (махаббат),
По этой причине влюбленные пребывают в поиске.
2. Начало любви есть безумие, а конец – мастерство,
Тепло любви обжигает больше, чем огонь.
3. Любовь – это султан и правитель над всем,
Любовь полностью смешана со всем.
4. Любовное томление существует с давних пор, о мальчик!
Не вздумай смотреть на влюбленного с презрением.
5. Любовь есть приязнь (хубб), а приязнь к ней – это приязнь
к Нему,
Она извечна (кадим), и не говори: «С каких пор она существует?».
6. Любовь изначально была скрытым сокровищем,
И проявила себя она из сокрытия.
7. На все вещи обращен ее взор,
Оба мира захватила она целиком.
8. И так, вся острота и теплота [исходит] от нее,
Любовь – словно море, а влюбленный – словно река.
9. [Все] дела рабов Создателя
Вершатся благодаря любви и [оттого] свежи, подобно весне.

* Перевод с персидского языка выполнен И.Р. Гибадуллиным; комментарии А.А.Хасавнех.

КОММЕНТАРИИ

Любовь (*махабба*) к Аллаху – высшая, предельная стоянка (*макама*), наивысший плод достижения суфиев в своем духовном пути. «Божественная любовь» считается опорным камнем в теории суфизма, и на этом основывается их теория познания. Некоторые «специалисты утверждают, что единственно верное толкование слова «суфий» сводится к тому, что оно в зашифрованном виде содержит в себе концепцию Любви» [12, с. 52].

В Коране многократно упоминается слово «любовь» (*хубб*), (*махабба*). В кораническом слове «любовь» подразумевается чувство жалости или сострадания Аллаха к Его рабу. Это – первый уровень. Второй уровень указывает на чувства раба к его Господину. В основе третьего уровня лежит взаимное чувство между Аллахом и поклоняющимся. То, что любовь есть атрибут Бога, недвусмысленно подтверждается множеством коранических стихов, в которых усматривается иерархический характер взаимоотношений между любовью Всевышнего к человеку и любовью человека ко Всевышнему (вторая вытекает из первой): «Скажи: если вы любите Аллаха, то следуйте за мной, будет любить вас тогда Аллах и простит вам ваши грехи». (3:31). «О, вы, которые уверовали! Если кто из вас отпадет от своей религии, то... Аллах приведет людей, которых Он любит и которые любят Его, смиренных перед верующими, великих над неверными, которые борются на пути Аллаха и не боятся порицающих. Это – щедрость Аллаха: дарует Он ее, кому пожелает, – ведь Аллах – объемлющий, знающий!» (5:54) и т.д. Также тема Божественной любви широко отражена и в хадисах. Вот один из них, записанный Анасом, Бухари и Муслимом, в котором запечатлены слова пророка: «Есть три сути, коими обладая, вкусит любовью из вас сладость веры, а именно: кто возлюбит Аллаха и Посланника Его более, всего другого, кто любит слугу (Божьего) только ради Аллаха» [6, с. 123]. Пророку Мухаммаду приписывают молитву: «О Боже, даруй мне любовь к Тебе и любовь к тем, кто любит Тебя, и любовь к тому, что приближает меня к Твоей любви, и сделай так, чтобы Твоя любовь стала для меня дороже прохладной воды» [13, с. 108]. Важно заметить, что ни в Коране, ни в хадисах тема Божественной любви не получила столь глубокого развития, какое она получила уже в исламском мистицизме, выйдя далеко за рамки мотивов смирения и покорности перед Аллахом.

В раннем суфизме проблема любви вызывала множество споров и разногласий, однако все суфии сходятся на том, что любовь (*махабба*) к Аллаху – высшая, предельная стоянка (макама), наивысший плод достижения суфиев в своем духовном пути.

Существует 16 вариантов арабских слов со значением «любовь». При этом каждое слово в этой классификации несет в себе свой определенный смысловой оттенок. Например: (*сабаба*) – глубокая страсть; (*хайман*) – безумная любовь, жажда; (*важд*) – экстазное волнение, возбуждение и т.д. Любовь в суфийском понимании – это состояние восходящее. Цель Божественной любви заключена в достижении максимальной макамы, т.е. прибытии любящего (*мухибб*) к Любимому (*махбуб*). Эти многочисленные варианты слов со значением «любовь» в суфийском контексте нужно рассматривать в строгой последовательности, т.е. в процессе развития мистика, который, достигнув очередную ступень, переживает соответствующее этой макаме любовное состояние [11, с. 116].

В тексте «Каландар-наме» также используются различные варианты термина «любовь». При этом чаще всего используется слово '*ишк*, «страстная любовь», и производные от него: '*аишк*, *ма'ишк*, '*аишкан* – 26 раз; *хубб*, производное от него *махабба* – 3 раза. В отличие от арабской суфийской поэзии, где для обозначения любви к Аллаху превалирует термин *махабба*, в персидской литературе слово '*ишк*, а также производные: '*ишк*, '*аишк*, *ма'ишк* нашли наибольшее употребление. По всей вероятности впервые данный термин был введен Нури, который в ответ на многочисленные обвинения его в ереси, «защищался, утверждая, что любящий *-аишк* – это тот, кого Бог еще не допустил к Себе, в то время как любящий-*мухибб* наслаждается своей любовью» [13, с. 113]. В целом, можно утверждать, что использование терминов '*ишк*, '*аишк*, *ма'ишк* в персидской суфийской поэзии является очень традиционным.

Однако большинство исследователей суфийской персидской поэзии склоняются к тому, что *махабба* выше, чем '*ишк*. Так, по мнению В.А.Дроздова, «из '*ишк* развивается еще более высокая форма – *махабба*, которая приводит к растворению в возлюбленном» [4, с. 368]. Принято также считать, что тайна жизни основана на двух арабских буквах: [х] и [б], из которых и составляется слово любовь (*хубб*).

В первом стихе говорится о «беззаветной» любви. Любовь суфиев к Господу на высшей стадии не основана на личной заинтере-

сованности. Суфиями не могут быть те, кто верит, что они получают награду за свои прошлые поступки или что их могут наградить за их будущие дела. В истории суфизма имя Раби'и ал-'Адавийи¹ стоит наряду с такими крупными ранними мистиками, как Хасан ал-Басри², Джунайд³ и др. Она прославилась благодаря своей набожности и богобоязненности. Ее называли не иначе как «великая влюбленная». Именно она впервые ввела понятие «беззаветной» любви ко Всевышнему. Известно ее утверждение: «Если я служу Тебе, потому что боюсь ада – брось меня в Ад. Если я служу Тебе в надежде на Рай, лиши меня Рая» [2, с. 247]. По мнению Джалалетдина Руми⁴, желание попасть в рай или страх перед огнем ада – это желания телесные. Так, в своем знаменитом «Месневи» он пишет: «Шейх сказал: «О Творец, я – влюбленный. Я согрешу, если буду жаждать кого-либо, кроме Тебя. Если бы я имел в виду восемь раев или служил бы Тебе из страха перед адом, Я бы был верующим, жаждущим безопасности. Потому что оба эти желания телесные» [8, с. 242]. Мотив беззаветной любви, или любви, не основанной на какой-либо заинтересованности, получил широкое развитие в суфийской поэзии мусульманского Востока, также в произведениях многих татарских поэтов-суфиев.

В продолжении первого стиха говорится о том, что «влюбленные пребывают в поиске». Здесь имеется в виду прохождение суфиями определенных стадий (*макам*), о чем шла речь выше.

Во втором стихе говорится о начале и конце любви, где мистики испытывают безумие, затем к ним приходит мастерство. В самом начале своего духовного восхождения, по мере продвижения мистиков от одной стоянки к другой при мысли об удаленности Любимого (т.е. Всевышнего Аллаха) они испытывают душевные муки, терзания, тоску и т.д. В своей безысходности суфии находили удо-

¹ Рабийя ал-Адавийя (713 или 714–801) – первая суфийская подвижница и поэтесса.

² Хасан ал-Басри, Абу Са'ид (б. Аби-л-Хасан Йасар) (642–728) – крупнейший богослов раннего ислама, один из основателей суфизма. Родился в Медине, жил и умер в Басре.

³ Джунайд, Абу-л-Касим ибн Мухаммад ал-Хазз, Таус ал фукара («Павлин нищих») (ум. 911) – багдадский шейх, перс по происхождению. Аскет, развивший учение нишапурской школы «маламати».

⁴ Руми, Джалалиддин (1207–1273) – величайший персидский поэт и суфий. К нему восходит суфийское братство Мевлеви.

влетворение своим душевным переживаниям в лишениях и глубоких страданиях. Они писали короткие рассказы и стихи, повествующие о тоске, проживании вдали от Родины, бродяжничестве, скитаниях и т.д. Для них «бытие – это то, на что случайно наталкивается сердце из грусти и радости» [2, с. 145]. И это открытие истины находит отражение в суфийских произведениях в форме вздыхания, рыдания, плача, стенания, стога, крика и т.д. Опираясь на вышесказанное, мы можем объяснить обостренность чувств в стихах, где находит проявление тоски по Аллаху. В конце пути, когда суфии достигают наивысшей стадии *бака*, «пребывание» или «существование в Аллахе, все противоречия и душевные терзания, имевшие место в их жизни, исчезают; брренное и беспокойное «я», стоявшее между любящим и Возлюбленным также уходит в небытие. Тем самым мистики достигают мастерства.

Третий стих повествует о любви как правительнице над всем и вся, внимание читателя акцентируется на главенствующей позиции Божественной любви. Любовь, как видит ее Ахмад Газали в своем знаменитом трактате о мистической любви «*Саваних фи ал-'ишк*» («Откровения о любви») является предвечной и вечной первопричиной всех вещей, деянием Аллаха, лишенным каких бы то ни было недостатков.

Как отмечал немецкий востоковед Х. Риттер, «мистическая любовь отличается от мирской тем, что в ней в сферу любовной жизни вовлекается трансцендентный, абсолютный объект. Благодаря этому ценность любви повышается настолько, что отныне для нее требуется главенство, более того, абсолютное господство над всеми другими душевными порывами» [16, с. 90]. По мнению суфиев, любовь – это движущая сила, необходимейший источник существования. Любовь есть сама жизнь. Поэты-суфии смотрели на мир сквозь призму любви. Они видели ее во всех проявлениях бытия.

Следующие четвертый и пятый стихи объединены одной связующей темой об извечности (*кадим*) Божественной любви. Известный представитель радикального, мистико-пантеистического

направления Мансур ал-Халладж⁵, он же – последователь Абу Язида ал-Бистами⁶ и ал-Джунайда, сказал:

[2, с. 230] Любовь в вечности, – испокон веков...

Она есть начало⁷.

С извечностью любви связано представление самих суфиев о том, что любовь является даром от Аллаха. Чувство любви вселил Всевышний в сердца любящих Его. «После того, как Аллах создал душу, она, будучи верной, направила себя к своему создателю». Об этом божественном даре рассуждает и первый тюркский суфийский поэт Ахмад Ясави⁸. По его мнению, любовь, – этот божественный дар, – бесценен. Аллах излучает любовь и открывает свой лик «влюбленным». Если же рассматривать это чувство как объяснение верности своему Создателю, то не все души способны хранить верность любви от благодеяния Аллаха. Только «люди любви» (*ахл ал-хубб*) наделены особыми чувствами. Как выразился о них Зу Нун ал-Мисри (ум. в 860 г.)⁹: «Аллах вменил в обязанность любить Его. Он избрал их давным-давно, ещё до того, как создал первого человека, вложил в них сердца и знание» [11, с. 102].

В шестом стихе речь идет о любви как скрытом сокровище. Данный стих отсылает нас к известному священному хадису (*кудси*): «Я был скрытым сокровищем, хотел, чтобы люди узнали меня и создал творение» [2, с. 143]. Любовь выводит бытие из небытия. Для суфиев земной мир является «тенью Аллаха», возникно-

⁵ Аль-Халладж, Абу-л-Мугис Хусейн (б. Мансур) (ок. 858–922). Выдающийся суфий, казненный по обвинению в ереси. Произнес знаменитую фразу «Я – Бог» (ана-л-Хакк).

⁶ Баязид Бистами, Тайфур ибн Иса ибн Адам ибн Сурушан (ум. ок.875) – видный персидский мистик, родоначальник одного из основных течений суфизма, произнесший фразу: «Преславлен я, преславлен я, о, сколь велика достигнутая мной стадия». Подвергался преследованиям со стороны ортодоксального духовенства.

⁷ Здесь и далее: перевод с араб. Алсу Хасавнех.

⁸ Ахмад Ясави (1103–1166) – суфийский поэт, один из первых суфийских мистиков в тюркоязычном мире. Основатель тариката Ясавийа. Он писал на чагатайском языке.

⁹ Зу-н-Нун ал-Мисри (ок.796–860-61) – наиболее известный представитель раннего суфизма в Египте. В суфийской биографической литературе образ Зу-н-Нуна, аскета, чудотворца и алхимика, предстает порой в легендарном виде.

вание которого было плодом Божественного стремления проявить Себя и таким образом увидеть Собственную сущность. «Однако Бог манифестирует себя не полностью, не до конца, постоянно «утаивая» что-то. Он прячется за покрывалом темноты, которое есть природные духи, ибо мир сделан из грубой и тонкой материи» [9, с. 398]. У Дж. Руми есть следующие строки: «Ни один любящий не стал бы искать единения, если бы Сам Возлюбленный не искал бы его» [13, с. 114].

В восьмом стихе любовь сравнивается с морем (*бахр*), а влюбленный, т.е. суфий – с рекой. Это сравнение условное, т.к. в суфийской терминологии *бахр* означает либо «жизнь», либо по другой версии – «тарикат». Итак, согласно интерпретации автора «Каландар-наме», море означает Божественную любовь, в которую впадает и затем растворяется в ней сам суфий, так же, как река неминуемо впадает в море.

Последующие девятый и десятый стихи по содержанию перекликаются с третьим стихом: любви подчинено все сущее; все, что происходит: благое или дурное, – все благодаря любви.

В одиннадцатом стихе говорится о тождестве влюбленного (*'ашик*) и Возлюбленного (*ма'шук*). В какой-то определенный момент своего развития влюбленный достигает растворения своего «я» в возлюбленном. С этого момента нет разделения на объект и субъект любовной связи; влюбленный становится объектом волеизъявления Любимого, Возлюбленного. Взгляды многих теоретиков суфийской любви о желании быть идентичным с возлюбленным предметом восходят к платоническому учению о первоначальном родстве любящих себя душ. Мистики употребляют для этого душевного события понятие *фана'* – потеря бытия, потеря собственного «я».

В центре повествования двенадцатого стиха традиционный суфийский образ свечи (*шам'*), который трактуется как суфийский символ Аллаха. В мистической поэзии, как известно, любовной парой свечи является мотылек (влюбленный, суфий). Такие аллегорические образы весьма распространены в суфийской поэзии.

Далее, в 14-м стихе как раз и говорится об этой паре. По мнению суфиев, подлинная любовь требует полного отказа от своего *нафса*, всех чувственных желаний эго вплоть до отказа от своего «я». Конечной целью мистика является исчезновение чувства индивидуальности, превращение в Возлюбленного – цель, наивысшей

степени которой достигает мотылек, когда он в пламени свечи за один миг сам становится пламенем. В *Китаб ал-тавасин* М.Халладж через символ мотылька демонстрирует три различные мистические стадии: увидев издали свет свечи, [мотылек] переживает *'илм ал-йакин* (несомненное знание), а когда подлетает ближе к свече и ощущает ее жар, переживает *'айн ал-йакин* (несомненное видение) и, наконец, *хакк ал-йакин* (реальная несомненность) – когда пламя свечи сжигает и поглощает его.

Пожалуй, самый яркий представитель оппозиционного суфизма Мансур Халладж ставил любовь выше веры (*иман*): «[Любовь –] это предвечная Божественная милость, без которой вы бы не узнали ни что такое Книга, ни что такое вера» [13, с. 176]. Фахруддин Ираки поэтически обыграл слова мусульманского исповедания веры, заменив их на: «*Ла илаха илла ал-йакин*», «Нет Бога, кроме Любви».

Таким образом, словами «Любовь выше неверия и веры» автор «Каландар-наме» хотел выразить, что любовь к Аллаху невозможно передать привычным человеческим языком, или с точки зрения традиционной веры или неверия, ее можно только постичь с помощью мистического «вкушения» или озарения (*заук*).

Тема исчезновения (*фана*) и пребывания в Аллахе (*бака*) влюбленного углубляется в шестнадцатом и семнадцатом стихах. Начало любви есть исчезновение (*фана*), а конец – вечное существование (*бака*). Из всех мистиков, дававших определение термину *фана*, наиболее удачное высказал Джунайд. Он следующим образом определил происходящую под влиянием любви перемену: «Любовь – это уничтожение любящего [исчезающего] в Его атрибутах, и утверждение Возлюбленного в Его сущности» [3, с. 321]. Или, иными словами, согласно убеждению суфиев, человек должен вернуться в то состояние, в котором находился в день Предвечного Завета. Такое состояние мистики определяют термином *джам'*, «единство, собранность». Также как и любовь (*махабба*), исчезновение (*фана*) – это Божественный дар, особый знак благоволения, а не обретенное состояние; предназначено оно для избранных. Порой некоторые суфии, как демонстрирует пример Мансура ал-Халладжа, искали смерти в буквальном смысле этого слова, стремясь устранить свое брэнное и беспокойное «я», стоявшее между любящим и Возлюбленным.

После состояния *фана* мистик может достичь следующей стадии – *бака*, «пребывания» или «существования» в Аллахе, когда

преображенный суфий начинает действовать полностью через посредство Всевышнего.

В «Каландар-наме» предшествующие четырнадцатый и пятнадцатый стихи, где речь шла об аллегории мотылька и свечи, как бы предваряли последующие поэтические строки.

В завершающих девятнадцатом и двадцать первом стихах речь идет о легендарной птице, обитающей на горе Каф, из арабомусульманской мифологии – Анке. В персидской литературе ее отождествляют с Симургом. «В суфизме птица Анка символизирует дух святого или самого святого, тогда как гора Каф – место божественного присутствия [15, с. 1359].

Под словами «нет признаков у нее, хотя все стороны она облетела» подразумевается то, что эта птица известна по имени, но не имеет тела. Вследствие этого в различных источниках она часто использовалась как метафора для небытия. Однако в сказаниях и легендах различных народов, как мифологический персонаж, Анка была огромного роста, вила гнезда, была способна поднять слона, жила 1700 лет и т.д.¹⁰.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абу Бакр Каландар Руми. Каландар-наме. Рукопись. 800 л. Личный архив Миргалеева И.М.
2. ал-‘Авади, ‘Аднан Хусайн. аш-Ши‘р ас-суфи. Багдад: Дар ал‘улум, 1979. 386 с.
3. ‘Айса, ‘Абд ал-Кадир. Хакаик ‘ан ат-гасаввуф. Халаб: Дар ал-‘Ирфан, 2010. 566 с.
4. Дроздов В.А. Мистическая любовь в иранском суфизме // Востокведение: Филологические исследования. Вып. 26: Сб. статей. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2005. С. 128–138.
5. Дроздов В.А. Учение о шахиде в средневековой суфийской литературе // «Рассыпанное» и «собранное»: стратегии организации смыслового пространства в арабо-мусульманской культуре / Отв.

¹⁰ Подробнее о птице Анка в мифологии стран мира см.: Мифологический словарь / гл.ред. Е.М.Мелетинский. М.: Советская энциклопедия, 1990.

Ред. А.В.Смирнов. М.: ООО «Садра»: Языки славянской культуры, 2015. С. 344–390.

6. Изречения Мухаммада. Перевод на русский: Лазеев Б.Н., Новосибирск: Академия Дауа, Международный Исламский университет, 1995. 270 с.

7. Мифологический словарь/Гл.ред. Е.М. Мелетинский. М.: «Советская энциклопедия», 1990 г. 672 с.

8. Степанянц М.Т. В поисках скрытого смысла /Духовное учение Руми. М.: Ладомир, 1995. 542 с.

9. Степанянц М.Т. Мусульманская концепция творения мира./История философии. Запад-Россия-Восток. Книга первая. Философия древности и средневековья. М.:Греко-латинский кабинет, 1995. С.396–402

10. Татарская социально-философская мысль средневековья (XIII – сер. XIV в.) В 2-х кн.: кн. 1 / АН РТ, Ин-т яз., лит. и истории им. Г.Ибрагимова. Казань: ИЯЛИ, 1993. 235 с.

11. Хасавнех А.А. Ахметзян Тубыли: жизнь и творчество татарского поэта-суфия XIX века. Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012. 206 с.

12. Шах И. Суфизм. М.: «Клышников, Комаров и К», 1994. 445 с.

13. Шиммель А. Мир исламского мистицизма. 2-е изд. М.: Алетейа: Энигма, 2000. 414 с.

14. Encyclopedia of Religion and Ethics, ed. James Hastings, (1908–1927), v.8.

15. Pellat Ch. ‘Anka’ // The Encyclopaedia of Islam. New Edition. Vol. 1. Leiden; London, 1960. 1359 p.

16. Ritter H. Philologica VII. Arabische und persische Schriften uber die profane und die mystische Liebe // Der Islam. Bd 21. Berlin; Leipzig, 1933. S. 89–91.

АВТОРЫ КОММЕНТАРИЕВ

Гибадуллин Исмагил Рустамович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра исследований Золотой Орды и татарских ханств Института истории им. Ш.Марджани Академии наук Республики Татарстан (Казань, Россия)

Хасавнех Алсу Ахмадулловна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Центра письменного и музыкального наследия Института языка, литературы и искусств им. Г.Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан (Казань, Россия)

Шагавиев Дамир Адгамович – кандидат исторических наук, проректор по науке Болгарской исламской академии (Казань, Россия)

Якубович Михаил Михайлович – кандидат исторических наук, Национальный университет «Острожская академия» (Острог, Украина)

Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ является правообладателем исключительных имущественных прав на свои издания. Любое использование материала данного издания (размещение в Интернете, перепечатка, переиздание и т.д.), полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

**Комментарии к «Каландар-наме»
Абу Бакра Каландара Руми**

Выпуск 1

Территория распространения –
Российская Федерация, зарубежные страны

*Техническое редактирование – Л.С. Гиниятуллина
Компьютерная верстка – А.Р. Тухватуллина*

420111, г. Казань, ул. Батурина, 7
Подписано в печать 20.08.2017 г. Формат 70×108 1/16
Усл. печ. л. 6,0 Тираж 500 экз.
Свободная цена

Отпечатано с готового оригинал-макета
готового оригинал-макета

420108, г. Казань, ул. Портовая, 25а
Тел./факс: (843) 231-05-46,
231-08-71, 231-04-19
E-mail: citlogos@mail.ru
www.logos-press.ru

Сайт
Института истории
Академии наук РТ

Татаровед.рф

ЦИЗОТХ ИИ АН РТ и его издания:
<http://татаровед.рф/departments/6>